

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 3. (1862–1867 гг.) Год: 1862–1863] // Богословский вестник 1899. Т. 3. № 10. С. 1–48 (4-я пагин.). (Продолжение.)

1862 г.

1-го ноября полученъ былъ мною изъ Синодальной конторы указъ слѣдующаго содержания: 1862 г.

„По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшаго Правительствующаго Синода контора, во исполнение Высочайше утвержденнаго Его Императорскимъ Величествомъ въ 14-й день минувшаго октября всеподданѣйшаго доклада Святѣйшаго Правительствующаго Синода объ открытіи при Московской митрополіи втораго викариатства и о назначеніи на оное васъ, архимандрита, съ предоставленіемъ вамъ именоваться епископомъ Можайскимъ,—слушали предложеніе его высокопреосвященства Филарета митрополита Московскаго отъ 30 октября о томъ, чтобы нареченіе васъ во епископа Можайскаго назначить 2-го числа сего ноября, въ пятницу, въ 11 часовъ утра, въ конторѣ Святѣйшаго Синода, а посвященіе въ воскресенье, 4 ноября, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ. Приказали: совершить нареченіе васъ, архимандрита, во епископа Можайскаго въ конторѣ Святѣйшаго Синода 2-го числа сего ноября, въ пятницу, въ 11 часовъ утра, а рукоположеніе въ Большомъ Успенскомъ соборѣ въ воскресенье, 4-го ноября. Почему къ вамъ, архимандриту послать указъ съ тѣмъ, чтобы вы прибыли въ тѣ числа къ нареченію, въ мантіи, а къ посвященію, въ Успенскій соборъ въ благовѣсть къ литургіи, съ облаченіемъ“.

Получивъ этотъ указъ, я писалъ въ тотъ-же день преосвящен. Леониду:

„Я желалъ-бы повидаться съ вашимъ преосвященствомъ: но чувствую маленькую простуду, и потому опасуюсь выѣзжать: а, между тѣмъ, я не знаю, не слѣдуетъ ли мнѣ сегодня съѣздить на Троицкое подворье принять благослове-

1862 г. піе первосвятителя на завтрашній день; или я могу это сдѣлать завтра предъ отправленіемъ въ Синод. контору? Благоволите разрѣшить мнѣ эти вопросы и недоумѣнія“.

На это получили я отъ его преосвященства слѣдующій отвѣтъ:

„Еслибы не опасеніе за ногу, я побываль-бы у вашего высокопреподобія; сберегая-же ее для всего, что ей предстоитъ, симъ отвѣтвую: поберегитесь и, если хотите взять благословеніе, то завтра послѣ его литургіи (но не заспанивайтесь)“.

Я вточности поступилъ по этому братскому совѣту.

2-го числа, въ пятницу, въ 11 часовъ утра, совершенно было, по установленному чину, въ присутственной комнатѣ Синодальной конторы нареченіе меня во епископа Можайскаго.

Вотъ какой порядокъ соблюдается при семъ въ Москвѣ:

Когда соберутся въ присутственную палату Синод. конторы архіерей, находящіеся въ Москвѣ и члены Синод. конторы: два старшіе архимандрита, принявъ благословеніе отъ первенствующаго архіерея, идутъ въ особую палату, гдѣ находится избираемый во епископа, и приведши его, поставляютъ предъ столомъ, за которымъ сидятъ архіерей и члены конторы. Тогда избираемый, сдѣлавъ поклоненіе св. иконамъ, идетъ и принимаетъ благословеніе отъ всѣхъ архіереевъ, съ прочими же дѣлается взаимно рука въ руку, и потомъ кланяется на стороны присутствующему тутъ-же старшему духовенству. Послѣ сего архіерей возстаютъ, и старѣйшій въ маломъ облаченіи начинаеть: *Благословенъ Богъ нашъ...* и по *аминь*, поютъ: *Царю небесный*. — За тѣмъ архимандритъ съ протопресвитеромъ читаютъ трисвятое, отче нашъ, и по возгласѣ отъ первенствующаго, всѣ поютъ: *Благословенъ еси Христе Боже нашъ...* слава и нынѣ: *Егда снизидеть языки еля...* Потомъ секретарь Синод. конторы объявляетъ избираемому волю Государя и опредѣленіе Св. Синода касательно назначенія его во епископа; и онъ по печатной формѣ изъясляетъ свою покорность сему избранію и назначенію. Послѣ сего онъ садится на уготованное для него мѣсто. Наконецъ первенствующій архіерей читаетъ сугубую эктению, на которой поминаетъ Государя со всею Царскою фамиліей, Св. Синодъ и новозбраннаго во епископа. По возгласѣ прото-

діакопъ возглашаетъ многолѣтіе Царской фамиліи, Св. Синоду, первенствующему архіерею, всему освященному собору и новозбранному епископу. Послѣ сего, повозбранный говоритъ рѣчь. Наконецъ, первенствующій архіерей, по отпускѣ, осѣняетъ его св. крестомъ и крошитъ св. водою. За тѣмъ, новозбранный, принявъ благословеніе отъ всѣхъ архіереевъ, и проч., удаляется.

При нареченіи во епископа произнесена была мною слѣдующая рѣчь, которая предварительно просмотрѣна была преосвященнѣйшимъ митрополитомъ:

„Милостивѣйшіе архипастыри и отцы!

Въ настоящія, многознаменательныя для меня минуты, естественно и невольно приходятъ мнѣ на мысль слова Псалмопѣвца: *судьбы Господни бездна многа* (Псал. 35, 7), и другія: *отъ Господа исправляются стопы челоуѣку* (Псал. 36, 23).

По истинѣ, когда обращаю взоръ на протекшіе дни моей жизни и на разнообразныя пути ея: не могу не исповѣдать сердцемъ и устами исполненія надо мною дивныхъ судебъ Божіихъ.

Прежде всего, не мимо меня прошло слово тогоже Псалмопѣвца: *отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріять мя* (Псал. 26, 10). Смерть отца предварила мое рожденіе; матерію оставленъ я въ лѣтахъ отрочества: *но пріемлай сира и вдову* (Псал. 145, 9), принялъ и меня въ домъ свой, содѣлалъ единымъ отъ служителей дому своего, то есть Церкви святой.

Рано Господь судилъ разрѣшить меня отъ семейныхъ узъ. Въ этомъ посѣщеніи Божіемъ, въ этомъ сильномъ прираженіи скорби къ моему сердцу, нельзя было не уразумѣть особеннаго званія Божія.

И я, внявъ гласу сего Божественнаго званія, поспѣшилъ оставить міръ и водвориться въ пустынной обители вышшаго духовнаго просвѣщенія, подѣ благодатнымъ кровомъ преподобнаго Сергія. Оттуда, бывъ поставленъ близъ сего великаго храма хранителемъ священныхъ древностей, возлюбилъ было я искать въ нихъ слѣдовъ и воспоминаній древней церковной жизни: но, послѣ девятилѣтнихъ здѣсь трудовъ, твоимъ, архипастырь первопрестольнаго града сего, изволеніемъ, переведенъ я на служеніе духовному просвѣ-

1862 г. щенію сначала въ здѣшнемъ духовномъ вертоградѣ, а затѣмъ въ той обители высшихъ наукъ, гдѣ и самъ получилъ образованіе.

При сихъ постепенныхъ переходахъ отъ одного служенія къ другому, чѣмъ менѣе имѣло мѣста мое собственное желаніе, тѣмъ болѣе и яснѣе усматривалъ я волю Божию.

Наконецъ, когда всемілостивѣйшимъ соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Самодержца, и благословеніемъ богопоставленнаго священноначалія, я призываюсь нынѣ къ *почести высшаго званія* (Филип. 3, 14), въ дому Божіемъ, къ епископскому служенію въ Христовой Церкви: могутъ ли тѣмъ паче не признать и не исповѣдать въ семъ призваніи особенную благопромыслительную о мнѣ волю Божию.

Но, слыша сіе званіе и избраніе Божіе, что реку и что возглаголю? Дерзну-ли рещи: *готово сердце мое, Боже* (Псал. 107, 2)? Но съ одной стороны, помышленіе о высотѣ и трудности епископскаго служенія, съ другой—искреннее сознаніе моихъ духовныхъ немощей и недостатковъ, запечатлѣваютъ уста мои.

Подлинно, когда представляю, чѣмъ долженъ быть предъ Богомъ и человѣками облеченный саномъ епископства; когда подумаю, какая потребна для него чистота сердца, дабы достойно тайнодѣйствовать и неосужденно преподавать другимъ дары благодати; какая потребна духовная мудрость, дабы невѣжествующихъ просвѣщать, заблуждающихъ обращать, противящихся обличать; какая самоотверженная любовь къ пасомымъ, дабы изнемогающаго подъять, болящаго уврачевать, падшаго возставить, погибшаго възсказать,—когда все это представляю: то невольно долженъ воскликнуть съ апостоломъ: *къ симъ кто доволенъ* (2 Кор. 2, 16)? Мнѣ-ли удовлетворить столь великимъ требованіямъ святительскаго служенія? Если такіе свѣтильники вѣры, каковы Григорій Назіанзинъ и Іоаннъ Златоустъ, съ трепетомъ уклонялись отъ епископскаго служенія; если и великій подвижникъ благочестія—Сергій не считалъ себя довѣющимъ для епископскаго сана, говоря: „выше мѣры моя есть дѣло сіе“: то что долженъ подумать о себѣ я, недостойный, призываемый нынѣ къ сему многотрудному служенію въ Христовой Церкви?

Во истину страшусь за немощь мою: но Господь источ-

никъ силы: уповаю, что и въ немощи моеѣ совершится Его 1862 г
сила.

Вѣрую и дерзаю надѣяться, что сія Христова сила, *не-
мощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая*, тайнодѣй-
ственно снидетъ на главу мою съ возложеніемъ рукъ ва-
шихъ, христіолюбивые архипастыри, — снидетъ, и почіетъ, и
воздѣйствуетъ во мнѣ, если только не воспрепятствуетъ моя
грѣховность.

Къ тебѣ, первостоятель Московскія митрополіи, наипаче
обращаю мое сердце и мое слово! Ты приѣмлешь меня дру-
гаго къ соучастію въ трудахъ по управленію обширною па-
ствою, не столько впрочемъ по собственной нуждѣ, сколько
по желанію блага св. Церкви, дабы подѣ твоимъ мудрымъ
руководствомъ, сколько можно, болѣе могло образоваться
достойныхъ пастырей словеснаго стада Христова. Благоволи
же руководить меня твоею высокою мудростію на новомъ по-
пришѣ моего служенія, и твоя многолѣтняя опытность да
поставитъ меня, малоопытнаго, со временемъ *искусна предѣ
Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины*
(2 Тим. 2, 15)“.

На это въ отвѣтъ Московскій первосвятитель сказалъ:

„Одну мысль, приписанную мнѣ тобою, боголюбивый
братъ, могу признать дѣйствительно моею,—ту мысль, что
не для себя желалъ я найти втораго сотрудника моему слу-
женію церковному.

Ничего для себя, все для Бога, и для Церкви его и для
блага чадъ ея,—таково должно быть наше общее правило,
хотя никто изъ насъ не можетъ поручиться за исполненіе
оного, если не призритъ милосердно *Богъ дѣйствуя* въ
насъ *и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филлп.
2, 13).

Если же и позволить бы себѣ что нибудь для себя: то
мнѣ находящемуся у предѣла, которымъ само слово Божіе
ограничиваетъ сію временную жизнь, или за которымъ ука-
зываетъ не столько жизнь и дѣятельность, сколько *трудъ и
болѣзнь* (Псал. 89, 10)—мнѣ и ближе сего предѣла не незна-
мому съ трудомъ болѣзненности,—мнѣ и словомъ изне-
могшимъ недостигающему до слуха собирающихся въ церкви,
и, можетъ быть, только влекущему, а не подъемящему
и носящему, бремя церковныхъ попеченій,—время бы искать

1862 г. совершеннаго отъ нихъ освобожденія, чтобы малые остатки силъ и дней обратить единственно къ *единому на потребу* (Лук. 10, 12), котораго, если не усвоимъ себѣ въ данное намъ краткое время, поздно будетъ искать въ вѣчности.

Но наши отцы учили насъ, что и добрая, по видимому, собственная воля не благонадежна и не безопасна, если не будетъ подчинена вышней всесозидающей и всесохраняющей волѣ, какъ и Господь поучаетъ: *обаче не моя воля, но Твоя*, Отче небесный, *да будетъ* (Лук. 22, 42).

И посему, съ одной стороны, не позволяя себѣ собственной мысли увлекаться съ поприща, съ другой—страшась, чтобы отъ моего изнеможенія не страдало дѣло служенія Церкви Божіей, долженъ я былъ, хотя и пользуюсь уже доброю братскою помощію, желать усиленія и усугубленія сей помощи. И благословенъ Богъ, преклонившій къ сему благоволенію священной и державной власти.

Господу Богу и святой православной Церкви Его, въ богоговѣиной преданности, въ единомыслии общеніи, какъ смиренная добровольная жертва, да будутъ посвящены твои вѣнчики, вмѣстѣ съ моими останками священно-начальственной дѣятельности: и на сію жертву, по молитвамъ освященнаго собора, да снидеть невидимый огонь Духа истины, оживотворяющій мертвенность нашу, просвѣщающій тьму нашу“¹⁾.

3-го ч. миѣ присланы были отъ высокопреосвященнаго митрополита слѣдующіе дары: 1) серебряная панагія съ прекраснымъ на финифти изображеніемъ Успенія Б. Матери; 2) полное архіерейское облаченіе бѣлаго глазета; 3) малое облаченіе, т. е. малый омофоръ, епитрахиль, поручи и суклокъ; и 4) мантия²⁾

1) Вотъ какой отзывъ сдѣланъ объ ответной рѣчи митрополита Платономъ, епискп Костромскимъ: „Съ особеннымъ утѣшеніемъ и вѣздавіемъ я прочелъ отвѣтъ митрополита Филарета Саввъ при его нареченіи Это слово мужа апостольскаго Какоі чудный благодатный духъ вѣетъ въ немъ!“—(*Душен Чит.* 1882 г., февр стр 183).

2) О дарахъ для меня по этому случаю митрополитъ писалъ къ намѣстнику архим Антонію (№ 1465) отъ 25-го октября: „Не думайте, что я екуплюсь дать викарію изъ моихъ облаченій Я говорю дать, и дамъ; но вѣроятво, не многія можно дать, ꙗко иныя нельзя дать, или по особому ихъ устройенію, или по несоотвѣтствію росту викарія, или потому, что

4-го ч, въ воскресенье, я сподобился воспринять въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, при безчисленномъ множествѣ народа, архіерейскую хиротонію.

Это происходило такимъ образомъ.

Предъ начатіемъ благовѣста на Ивановской колокольнѣ къ литургіи, нареченный во епископа архимандритъ и съ нимъ два другихъ архимандрита, по назначенію митрополита, въ мантияхъ и въ особомъ каждый экипажѣ, должны явиться на Троицкое подворье, и оттуда сначала вслѣдъ за владыкою, а потомъ, съ извѣстнаго пункта, впередъ его ѣхать въ соборъ, для встрѣчи его высокопреосвященства.

Посреди собора заблаговременно постигается большой коверъ съ изображеніемъ на немъ града и одноглаваго орла. Градъ изображается въ знакъ епископства рукополагаемаго во градъ; а орелъ—въ знаменіе чистаго, праваго и высокаго богословія.

Собравшіеся въ Успенскій соборъ архіереи, по облаченіи, восходятъ на амвонъ посреди собора, а прочія власти становятся внизу амвона по обѣ стороны. За тѣмъ архіерей повелѣваетъ протопресвитеру и протодіакону призвать имѣющаго хиротонисатися. Они-же, принявъ отъ всѣхъ архіереевъ благословіе, входятъ въ алтарь и оттуда чрезъ царскія врата выводятъ архимандрита и приводятъ его до нижняго края орла, гдѣ онъ, остановившись, трижды поклоняется архіереямъ. Протодіаконъ же громогласно возглашаетъ: „приводится Боголюбезнѣйшій, избранный и утвержденный хиротонисатися во епископа Богоспасаемаго града (*такого-то*) священно-архимандритъ (*такой-то*).

вкладчики еще смотрятъ, употребляю-ли я оныя. Пока веморюсь, не требую отъ васъ“

Здѣсь кетати замѣчу, что сверхъ пожалованныхъ мнѣ владыкою въ даръ облачений и утварей, мнѣ передано было, по распоряженію его высокопреосвященства, изъ каедральной ризницы Чудова монастыря для употребленія при священнослуженіяхъ, три полныхъ облаченія, въ томъ числѣ прекрасное бархатное пунцоваго цвѣта съ золотыми крестами. Высочайше пожалованное митрополиту по случаю торжества въ августѣ 1839 г. на Бородинскомъ полѣ, въ память происходившей на этомъ полѣ въ 1812 г. кровавой битвы Торжество это обстоятельно описано В. А. Жуковскимъ въ обширномъ письмѣ его отъ 5-го сентября 1839 г. къ великой княжвѣ Маріи Николаевнѣ, напечатанномъ въ *Русск. Архивѣ* 1895 г. кн. 8, стр. 433—440.

1862 г. Первенствующій архіерей говорить:

„Чесо ради пришелъ еси, и отъ нашея мърности чесого просиши?“

Избранный отвѣчаетъ:

„Хиротоніи архіерейскія благодати, пресвященнѣйшіе“.

Архіерей вопрошаетъ:

„И како вѣруеши?“

Избранный велегласно произноситъ святыи Символъ: „Вѣрую во единого Бога“ и проч...

По произнесеніи сего, архіерей, благословляя его, глаголетъ:

„Благодать Бога Отца, и Господа нашего Исуса Христа, и Св. Духа да будетъ съ тобою.

За тѣмъ, избранный приводится до середины орла, а протодіаконъ опять провозглашаетъ:

„Приводится Боголюбезнѣйшіи“ и пр.

Архіерей, обращаясь къ избранному, говоритъ:

„Яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуеши о свойствахъ тріехъ Упостасей непостижимаго Божества“.

Избранный чтеть по книгѣ пространное изложеніе о личныхъ свойствахъ трехъ Упостасей Божества.

Архіерей, благословляя рукополагаемаго, говоритъ:

„Благодать Св. Духа да будетъ съ тобою просвѣщающая, укрѣпляющая и вразумляющая тя во вся дни жизни твоея“

Избранный приводится до главы орла, а протодіаконъ вторяетъ прежнее провозглашеніе.

Архіерей же глаголетъ избранному:

„Яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуеши яже о воцеловѣченіи Сына и Слова Божія: и како содержиши каноны св. апостолъ и преданія и установленія церковныя?“

Избранный читаетъ положенное въ книгѣ о содержащихся въ вопросѣ предметахъ ¹⁾

¹⁾ Печатный чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго подписанъ былъ мною внизу по листамъ такимъ образомъ: „Азъ Московскаго Высокопетровскаго монастыря архимандритъ Савва, нынѣ нареченный епископъ Можанскій, викарій Московскій, нынѣ сія, здѣ написанная и подписанная моею рукою, приемлю и вручаю предъ святымъ евангеліемъ отцемъ и братіямъ моимъ; пресвященнымъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ и всему священному собору, въ Богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, въ великомъ храмѣ Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея

По окончаніи чтенія, первенствующій архіерей возглашаетъ:

„Благодать Св. Духа, чрезъ мою мѣрность, производитъ ты Боголюбезнѣйшаго архимандрита (*такого-то*), избраннаго епископа Богоспасаемыхъ градовъ (*такихъ-то*), а если посвящается въ викарія, то Богоспасаемаго града—*такого-то*“.

Избранный же покланяется архіереемъ трижды и подошеть, цѣлуетъ ихъ десныя руки. Когда же отоидетъ отъ амвона, архіерей, знаменуя его рукою крестообразно, глаголетъ:

„Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою“.

Послѣ сего возглашается многолѣтіе въ томъ-же порядкѣ, какъ было при нареченіи.

Избираемый отводится въ алтарь, а между тѣмъ начинается Божественная литургія.

Во время пѣнія Трисвятаго, протопресвитеръ и протодіаконъ изводятъ избраннаго изъ алтаря южными дверьми и поставляютъ его предъ царскими вратами, а въ царскихъ вратахъ принимаютъ его архіерей и подводятъ къ престолу, предъ которымъ онъ преклоняетъ свои колѣна и на который полагаетъ руки и главу; между тѣмъ, архіерей, разгнувши евангеліе, письменами полагаютъ на его главу, а первенствующій возглашаетъ:

„Избраніемъ и искусомъ Боголюбезнѣйшихъ архіереевъ и всего освященнаго собора.

Божественная благодать всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ ты Боголюбезнѣйшаго архимандрита, избраннаго во епископа Богоспасаемаго града (или Богоспасаемыхъ градовъ *такихъ-то*). Помолчися убо о немъ, да приидетъ на него благодать всесвятаго Духа“.

И глаголютъ архіерей: „Господи помилуй“ 3-жды. А первенствующій творить на главѣ рукополагаемаго три креста съ словами: „Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ“.

Успенія, лѣта Господня 1862. ноябрь мѣсяца 4-го дня“ А на верху листа тоть-же чинъ подписанъ былъ преосвященными архіереями, участвовавшими въ хиротоніи, и препроводенъ въ Святѣйшій Синодъ.

У меня же въ рукахъ остался другой экземпляръ этого чина, не подписанный архіереемъ

1862 г. Всѣ архіереи полагають на главу хиротонисуемаго руки, и между тѣмъ какъ первенствующій тайно читаетъ молитву, въ которой проситъ Господа рукополагаемаго укрѣпить, архіерейство его непорочнымъ и святымъ показать и пр., второй архіерей тихо читаетъ эктению, а прочіе поють „Господи помилуй“ ¹⁾. Послѣ того первенствующій архіерей читаетъ въ слухъ положенную молитву, за тѣмъ налагають на хиротонисуемаго саккосъ, омофоръ и панагію, при возгласеніи: *аксіосъ*.—По окончаніи сего, продолжается обычнымъ порядкомъ Божественная литургія, при участіи новорукоположеннаго епископа.—По совершеніи литургіи и по разоблаченіи, первенствующій архіерей возлагаетъ на новорукоположеннаго епископа, съ осѣненіемъ руки, архіерейскую рясу мантию, и прочія одежды. За тѣмъ, первенствующій архіерей восходитъ на облачальный амвонъ и вручаетъ новорукоположенному пастырскій жезлъ съ приличнымъ поученіемъ.

Вотъ какая рѣчь сказана была мнѣ въ день моей хиротоніи, высокопреосв. митрополитомъ Филаретомъ:

„Преосвященный епископъ Савва!

Святыи апостолъ Павелъ, преподавая наставленія епископу Тимошею для его священнаго служенія, между прочимъ писать въ своемъ посланіи: *вспоминаю тебѣ возрѣвати даръ Божій живущій съ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6).

Такимъ образомъ Богодухновенный мужъ свидѣтельствуеть, во первыхъ, что въ священно—таинственномъ рукоположеніи преподается *даръ Божій*; во вторыхъ, что это не просто даръ, положенный въ волю пріемлющаго, но *живущій*, и, какъ свойственно живущему, имѣющій собственную силу и дѣйствіе.

И вотъ, что совершилось надъ тобою, Боголюбезный братъ. Ты *пріялъ даръ Божій*; отнынѣ *живетъ* въ тебѣ даръ Божій: простираеть въ тебѣ вышнюю силу и дѣйствіе на естественныя человѣческія силы и дѣйствія; свѣтитъ уму твоему къ усмотрѣнію истиннаго, праведнаго и спасительнаго для душъ и для всей Церкви, укрѣпляетъ волю твою для подвиговъ за истину и правду во спасеніе.

¹⁾ Участниками въ моей хиротоніи, кромѣ митрополита Филарета, были членъ св. Синода, архіепископъ Евгеній (бывшій Ярославскій), епископъ Дмитревскій Леонидъ и епископъ Фивадскій Никаноръ (впослѣдствіи патріархъ Александрійскій)

Но въ то-же время, какъ Богомудрый апостоль, въ лицѣ 1862 Тимофея насъ поучающій, подаетъ намъ высокое утѣшеніе, и великую надежду, онъ возлагаетъ на насъ и великую заботу. *Воспоминаю, говоритъ, тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею.* Это значить, что если не будемъ *возгрѣвать* даръ Божій въ насъ, то его дѣйствіе можетъ въ насъ угаснуть или отступитъ въ таштвенную глубину, изъ которой хотя не престанетъ простираться чрезъ насъ въ совершеніи таштствъ, но не будетъ проливаться собственно на насъ и на нашу жизнь: и тогда мы останемся съ одиѣми естественными, разстроенными грѣхомъ, силами, недостаточными даже для обыкновенныхъ христіанскихъ, а тѣмъ болѣе, для высшихъ церковныхъ обязанностей.

Посему, словомъ апостольскимъ, во первыхъ, *воспомяла* себѣ, а потомъ и тебѣ завѣщавая, *возгрѣвати даръ Божій*, или, яснѣе сказать, возгрѣвать и воспламенять въ себѣ ревность и усердіе, чтобы силою и помощію дара Божія вѣрно и неослабно дѣйствовать ко спасенію своему и ввѣренныхъ намъ. Какъ возгрѣвать и воспламенять? — молитвою вѣры, примѣрами твердыхъ подвижниковъ за славу Божію и благо Церкви, паче же всею мысленнымъ и сердечнымъ созерцаніемъ Господа Иисуса, положившаго душу свою за искупленіе бѣдныхъ душъ нашихъ отъ адекаго плѣна,—созерцаніемъ, которому весьма естественно перейти въ благоговѣйную любовь къ Божественному Искупителю, и въ сострадательную любовь ко всеѣмъ душамъ, оцѣненнымъ такъ дорого, а съ сею любовію, если нужно будетъ *спострадать благоговѣтвованію Христову*, такъ много пинѣ страждущему и отъ враждебныхъ ему помысловъ, и отъ недостойной его жизни: можно въ самомъ страданіи со Христомъ найти чувство блаженства, еще на пути къ блаженству вѣчному.

Съ такимъ напутствіемъ вступи на путь служенія, предъ тобою открывающагося, *и жезлъ силы, да пошлетъ тебѣ Господь отъ Сіона* (Псал. 109, 2)“.

Изъ собора, по обычаю, я поѣхалъ въ одной каретѣ съ владыкою-митрополитомъ, оба въ мантияхъ, на Троицкое подворье, гдѣ приготовлена была, на его счетъ, роскошная трапеза, къ которой были приглашены все высшія столичные власти.

1862 г. По возвращеніи съ Троицкаго подворья въ свой Высокопетровскій монастырь, я встрѣченъ былъ въ святыхъ вратахъ братією и, вошедши въ Сергіевскую церковь, приложился къ святому престолу и мѣстнымъ иконамъ. За тѣмъ, преподавши первое архіерейское благословеніе братіи и собравшемуся въ немаломъ числѣ народу, вошелъ въ свои настоятельскія кельи крайне утомленный.

Тутъ мнѣ подано было письмо отъ почтенной генеральши А. Б. Нейдгартъ, въ коемъ она первая привѣтствовала меня съ новымъ саномъ, въ слѣдующ. выраженіяхъ:

„Ваше преосвященство!

Посреди шумныхъ ликованій и общихъ привѣтствій, обращаемыхъ къ вамъ, пусть и мой скромный голосъ доберется до слуха вашего, чтобы изъяснить вамъ чувства радости и умиленія, которыя одушевляють меня въ настоящее время.

Привѣтствую васъ отъ души, новопоставленный святитель нашъ! Да изліетъ на васъ Господь Богъ всю благодать Свою, а душа ваша да радуется всегда о Господѣ!

Преосвященный владыка Савва знаетъ искренность чувствъ моихъ; онѣ всегда останутся постоянными въ душѣ преданной ему Анны Нейдгартъ.

Съ нетерпѣніемъ буду ожидать святительскаго благословенія вашего“.

Послѣ краткаго отдохновенія я слушалъ въ своихъ покояхъ всеобщую, приготовляясь къ совершенію, на другой день, литургіи на Саввинскомъ подворьѣ, въ качествѣ ставленника, подъ наблюденіемъ и руководствомъ старшаго моего брата и участника въ моей хиротоніи, преосвященнаго епископа Дмитровскаго Леонида. Между тѣмъ въ этотъ же день вечеромъ мой возлюбленный о Господѣ братъ занимался, подъ вліяніемъ впечатлѣній дня, письменнымъ собесѣдованіемъ съ однимъ изъ своихъ свѣтскихъ знакомыхъ, имено съ А. А. Озеровымъ, однимъ изъ воспитателей Великаго князя Константина Николаевича. И вотъ что было предметомъ его дружескаго собесѣдованія:

„Въ 1848 и 1849 годахъ я проходилъ въ Московской духовной академіи должность бакалавра (адъюнта) и помощника бібліотекаря. Между студентами, особенно часто посѣщавшими бібліотеку, примѣтенъ былъ одинъ молодой священникъ съ свѣтлыми волосами, чрезвычайной худобы въ

тѣлѣ и съ пріятной смѣсью чего-то проткаго, серьезнаго и добродушнаго въ лицѣ. Его, переходящаго, съ книгами въ рукахъ, отъ шкапа къ шкапу и его короткую рясу я врѣзала въ память на всегда. Этотъ священникъ поступилъ изъ Владимірской епархіи, гдѣ онъ былъ іереемъ Муромскаго собора. Овдовѣвъ, онъ возвратился къ наукѣ и не даромъ: его скоро поставили въ числѣ первыхъ десяти студентовъ. Мои лекціи были вѣроятно хуже прочихъ, однако и ихъ онъ посѣщала усердно и слушалъ внимательно. Это мнѣ памятно потому, что одежда рѣзко отличала его отъ прочихъ слушателей и онъ садился впереди. Въ академіи же принялъ онъ монашество съ именемъ Саввы и помню, какъ, наканунѣ всякаго праздничнаго дня, предъ всею ночью, приходилъ онъ къ намъ, монашествующимъ бакалаврамъ, предлагать служеніе литургіи съ о. ректоромъ. Мы сажали его, иногда подчивали чаемъ и, сказавъ нѣсколько пріятныхъ словъ, отпускали съ миромъ. Привычка видѣть его въ опредѣленное время дѣлала самое ожиданіе его пріятнымъ. Я уже былъ ректоромъ въ Впѣаніи, когда онъ окончилъ курсъ со степенью магистра и опредѣленъ былъ Судопальнымъ ризничимъ, т. е. ему поручены были домовая, во имя 12 Апостоловъ, церковь патріарховъ, патріаршая ризница и библіотека. Въ 1851 г. патріаршій домъ перестраивался. Отецъ Савва помѣстился на жительство въ Знаменскомъ монастырѣ, въ моихъ настоятельскихъ келліяхъ. Когда прѣзжалъ я въ Москву, то проводилъ съ нимъ все свободное время и очень сблизился. Тутъ-то въ день Рождества онъ развлекалъ меня большаго своими разговорами, и, не зная моихъ отношеній къ генералу Стѣпцову, Кавказскому герою, неожиданно поразилъ меня извѣстіемъ о смерти этого любимѣйшаго товарища моего дѣтства: это былъ единственный случай, что о. Савва, и то невольно, огорчилъ меня. Въ 1853 г. я переселился въ Москву. Послѣ владыки и родныхъ посѣщать отца Савву мнѣ было наиболѣе утѣшительно. Во многихъ лучшихъ домахъ я былъ принятъ родственно, но у о. Саввы я былъ какъ дома. Какъ часто бывало, въ день воскресный, отслуживъ литургію въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, я ѣду въ кремль. По высокимъ лѣстницамъ патріаршаго дома поднимаюсь къ его келліямъ, служившимъ лѣстными внутренними комнатами Никону. Портреты патрі-

1862 г. арховъ и великое множество книгъ новыхъ и древнихъ были украшеніемъ его жилища. И въ комнатахъ, и въ правахъ хозяина отличительными признаками были чистота, простота, теплота. Мы обѣдали, шли въ Успенскій соборъ къ вечернѣ, гуляли по набережной кремлевской горы, пили чай, иногда заходили въ ризницу, чтобы подышать стариною священною: и покойно, и отрадно было возвращеніе мое въ семинарію, къ нелюбимымъ занятіямъ школьнаго управленія. Съ нимъ я совершалъ погребеніе матушки моей. Мы вмѣстѣ ѣздили за городъ, вмѣстѣ посѣщали знакомыхъ. Онъ исповѣдывалъ меня въ самый день хиротоніи моей, такъ какъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ моимъ духовнымъ отцомъ. Должность ризничаго проходилъ онъ 9 лѣтъ и проходилъ ее превосходно. Возлюбивъ,—говорю его словами,—въ священныхъ древностяхъ искать слѣдовъ и воспоминаній древней церковной жизни, онъ изучалъ ихъ не щадя трудовъ и издержекъ. Ученые обращались къ нему какъ специалисту и его Описаніе Синодальной ризницы было увѣнчано Демидовскою преміей. Готовность всякому служить своими знаніями, своимъ временемъ, своими учеными связями дѣлала бібліотеку и ризницу обще-доступною сокровищницею старины и лицо Синодальнаго ризничаго поставили въ общемъ мнѣніи такъ высоко, какъ никогда не возвышалось оно. И русскіе не могли довольно нахвалиться имъ и ученые иностранцы, особенно которые могли съ нимъ говорить по латынѣ, дѣлали о немъ великолѣпные отзывы въ своихъ журналахъ. Императрица Марія Александровна и великая княгиня Елена Павловна бесѣдовали съ нимъ. Владыка, при всеї мудрой умѣренности въ похвалахъ, говоритъ о немъ: „онъ порядочно проходитъ свою должность“,—и называлъ его „хорошимъ человѣкомъ“.—Архипастырь отличалъ его явнымъ расположеніемъ. Онъ извѣстенъ былъ и многимъ инымъ іерархамъ. Какъ теперь гляжу: въ 1856 г. въ день коронаціи въ его не большой пріемной келліи возсѣдаютъ 14-ть архіереевъ въ мантияхъ между литургіею и обѣдомъ въ Грановитой палатѣ, и о. Савва угощаетъ ихъ чаемъ. Когда въ апрѣлѣ 1859 г. сдѣлали меня епископомъ, о. Савву назначили ректоромъ Московской семинаріи, а въ январѣ 1861 г. ректоромъ академіи. Мы стали видаться рѣже, хотя и не прекращалась между нами добрая связь.

Инымъ казалось, что, уклонившись въ спеціальность археологій, онъ не подниметь бремени ректорства. Оказалось противное. Умомъ просвѣщеннымъ, характеромъ открытымъ и твердымъ безъ жестокости, онъ совершенно овладѣлъ своею должностію и давно не было въ академіи ректора, котораго бы съ такими искренними благодарными чувствами провожали какъ его, не только наставники и студенты академіи, но и власти монастыря. Онъ тяжель былъ только для враговъ порядка: пѣвчіе Синодальные содержатся для Успенскаго собора и патріаршей церкви; но прокуроръ, завѣдующій ими, разсылая ихъ по разнымъ церквамъ, гдѣ имъ выгоднѣе, оставляя для Синодальной церкви самыхъ дурныхъ: формальныя жалобы на этотъ безпорядокъ то и дѣло шли въ контору Синодальную отъ имени ризничаго. Прокуроръ надъ прежними ризничими властвовать; этого боялся и избѣгалъ. Въ семинаріи завелся было профессоры съ либеральными тенденціями: онъ смѣло ограничивалъ ихъ: быть, конечно, не популяренъ въ семинаріи, но поддерживать порядокъ: въ академіи студенты развольничались: онъ усмирилъ ихъ разсудительностію спокойною, твердostí непреклонною и оставилъ академію въ наилучшемъ устройствѣ, въ спокойствіи, въ полной гармоніи частей и указалъ вѣрный путь преемнику. 2 ноября было нареченіе о. Саввы, архимандрита Высокопетровскаго, во епископа Можайскаго: онъ сказалъ рѣчь свою съ чувствомъ и получилъ трогательный отвѣтъ отъ владыки. Нареченный воспоминалъ въ ней свою протекшую жизнь, начавъ съ того, что смерть отца предварила его рожденіе, а матери лишился онъ въ отрочествѣ. Владыка говорилъ о своей старости, о словѣ изнемогшемъ, недостигающемъ до слуха собирающихся въ церкви и о томъ, что онъ, можетъ быть, только влечеть, а не подьмелеть и не несетъ бремя церковныхъ попеченій.

4-го ноября, въ Успенскомъ соборѣ, совершена хиротонія владыкою-митрополитомъ, архіепискомъ Евгеніемъ и епископами: Никаноромъ Оиваидскимъ и Леонидомъ Дмитровскимъ. Слезы струились изъ глазъ первосвященителя, когда у престола надъ главою колѣнопреклоненаго поставляемаго, читалъ онъ тайныя молитвы, а евангеліе и руки архіереевъ возлежали на ней. Рѣчь владыки предъ врученіемъ жезла изъ текста: *вспоминаю тебѣ възгръзати баяъ Божій* и пр.

1862 г. прекрасно заключила торжество. Въ тотъ-же день на торжественномъ обѣдѣ у владыки высшіе представители Московскаго общества, духовнаго и свѣтскаго, привѣтствовали новаго преосвященнаго викарія желаніемъ многихъ лѣтъ.

Такъ дивны пути промысла святаго. Сирота прежде рожденія, достигаетъ и высшаго образованія и почестей высшаго званія въ Церкви; на 32-мъ году жизни о. Савва только что оканчиваетъ курсъ академическій, а 43-хъ онъ архіерей; при самомъ выходѣ изъ академіи сходитъ съ дороги училищной службы и дѣлается въ послѣдствіи ректоромъ академіи; дѣйствуетъ съ такою прямою, что, по видимому, разрушаетъ свое вѣднѣе благополучіе и однакожь прежде многихъ старѣйшихъ призванъ къ высшему служенію Церкви.

Вотъ легкій очеркъ лица, занимающаго мѣсто втораго викарія Московской митрополіи“.

По совершеніи мною, въ первый разъ въ архіерейскомъ санѣ, на Саввинскомъ подворьѣ, литургіи, я приступилъ съ того-же дня къ исполненію обязанностей моего новаго служенія.

Обязанности же мои, по званію втораго викарія Московской епархіи, были слѣдующія:

1) Имѣть въ особенномъ вѣдѣніи церкви и монастыри, подвѣдомые Можайскому духовному правленію (въ которыхъ и имя мое при богослуженіи воспоминалось послѣ имени его высокопреосвященства).

2) Къ церквамъ сего, своего вѣдомства, я могъ назначать и посвящать священно—и церковно-служителей, съ тѣмъ, чтобы о назначаемыхъ на священно-служительскія мѣста представлять свои мнѣнія на утвержденіе его высокопреосвященства, а на причетническія мѣста опредѣлять своею властію, если не встрѣтятся особенныхъ обстоятельствъ, требующихъ разрѣшенія его высокопреосвященства.

3) Я могъ также принимать прошенія и назначать на церковно-служительскія мѣста и посвящать достойныхъ къ церквамъ, подвѣдомыхъ духовнымъ правленіямъ: Коломенскому, Серпуховскому и Богородскому.

4) По жалобамъ и доносамъ отъ священно-церковнослужителей и прохожанъ вышеозначенныхъ частей епархіи я могъ принимать прошенія и назначать потребныя дознанія и слѣдствія, употребляя въ посредство консисторію, духовныя

правления и благочинныхъ, которые должны предписанія 1862 г.
сѣи исполнять. Постановляемыя же по таковымъ дѣламъ
опредѣленія я могъ утверждать только въ случаяхъ мень-
шей важности, а рѣшенія о священникахъ, въ чемъ бы оныя
ни состояли, и рѣшенія о діаконахъ и причетникахъ под-
вергающія ихъ монастырскому подначальству или отрѣше-
нію отъ мѣстъ, обязанъ представлять съ своимъ заключе-
ніемъ на разсмотрѣніе его высокопреосвященства.

5) Я могъ давать окончательныя рѣшенія по прошеніямъ
о бракахъ, не въ близкихъ степеняхъ родства, требующихъ
архіерейскаго разрѣшенія, по опредѣленіямъ консисторіи; о
преданіи церковному покаянію свѣтскихъ лицъ за небытіе
на исповѣди и у св. причастія, за грѣхи противъ 3, 6 и 7
заповѣди Божіей, о крещеніи евреевъ, объ увольненіи изъ
духовнаго званія въ свѣтское учениковъ семинаріи и учи-
лицъ и по другимъ дѣламъ, которыя особеннымъ распоря-
женіемъ его высокопреосвященства мнѣ предоставлены бу-
дутъ.

6) Прочія опредѣленія консисторіи, которыя предвари-
тельно должны быть представляемы мнѣ на усмотрѣніе, я,
смотря по обстоятельствамъ, или разсматривать долженъ
быть отдѣльно, и, полагая свои заключенія, представлять
на окончательное рѣшеніе его высокопреосвященства, или
въ присутствіи его лично излагать свои по онымъ сображе-
нія и заключенія.

Сверхъ сего, я обязанъ былъ, по назначенію его высоко-
преосвященства, или по взаимному соглашенію съ старшимъ
викаріемъ, совершать богослуженіе въ соборахъ и монасты-
ряхъ въ праздничные, высокаторжественные дни и въ дни
поминовеній особъ Императорской фамиліи, участвовать въ
крестныхъ ходахъ, рукополагать ставленниковъ, присутство-
вать на экзаменахъ, какъ въ духовныхъ, такъ и въ свѣт-
скихъ учебныхъ заведеніяхъ, обозрѣвать ежегодно епархію
и пр.

Наконецъ я долженъ былъ исполнять разныя экстраорди-
нарныя порученія высокопреосвященнаго митрополита, какъ
напр. не разъ ревизовалъ Московскую д. академію; состав-
лялъ по разнымъ предметамъ епархіальнаго управленія за-
писки; разсматривалъ проповѣди и др. сочиненія Москов-
скаго духовенства.

1862 г. Если принять все это во вниманіе, то не трудно понять, что съ назначеніемъ втораго викарія послѣдовало не малое облегченіе въ трудахъ какъ 80-ти лѣтняго старца митрополита, такъ и недугующаго викарія его — епископа Леониды.

Въ вознагражденіе за мои труды мнѣ—I, назначено было вновь, по званію викарія:

а) окладъ, равный съ первымъ викаріемъ	358 р.	98 к.
б) Въ замѣнъ угодій, коими пользуется архіерейскій домъ Московскаго викарія, добавочное въ годъ содержаніе	2,141 р.	2 к.
	<hr/>	
Итого .	2,500 р.	—

II) Оставлено за мною прежнее содержаніе по званію настоятеля (теперь управляющаго) Высокопетровскаго монастыря, а именно:

а) жаловашья	163 р.	89 к.
б) столовые	58 „	8 ¹ / ₃
в) на дрова	15 „	23 ¹ / ₃
г) изъ братскихъ доходовъ 3-я часть—около	1,100 „	—
	<hr/>	
Итого .	1,337 „	21 „

А всего въ годъ около.. 3,837 „ 21 „

Послѣ многочисленныхъ, личныхъ привѣтствій съ полученіемъ архіерейскаго сана, я не мало получилъ съ разныхъ сторонъ и письменныхъ поздравленій. Такъ:

5-го ноября писали мнѣ изъ Пявова родные:

„Ваше преосвященство,

милостивѣйшіи архипастырь и отецъ!

Мы видѣли и видимъ много опытовъ вашей родственной любви и расположенія къ намъ. И можемъ-ли не радоваться вашему возвышенію, какъ собственному нашему счастью? Это было единственное наше желаніе, и вотъ оно исполнилось! Объ этомъ была наша общая молитва, и вотъ Господь исполнилъ прошеніе сердца нашего. И въ то время, какъ васъ занимала глубокая мысль о предстоящемъ великомъ служе-

ни, вы нашли минуту вспомнить объ насъ! Это ваше извѣстіе не должно-ли еще болѣе возвысить нашу радость о вашемъ возвышеніи? Слезы отъ радости невольно у всѣхъ потекли изъ глазъ нашихъ, когда мы получили отъ васъ именно драгоценную вѣсть. Другіе не могутъ надивиться вашей любви къ намъ, и вашимъ родственнымъ чувствамъ. Восходя на высоту величія и почестей, вы такъ близко приходите къ нашей бѣдности. Будемъ всегда благодарить Господа благодѣющаго вамъ, какъ за величайшую милость его къ намъ, никогда не престанемъ просить и молить Его о томъ, чтобы Онъ укрѣпилъ ваши силы для достойнаго прохожденія великаго служенія вашего. Намъ желательно было видѣть лично рукоположеніе васъ во епископа, но раздумали, что вамъ въ эти дни некогда будетъ рѣшительно заняться нами. Мы вѣримъ и надѣемся, что ваше доброе сердце и письменно не отринетъ нашего поздравленія съ новымъ высокимъ вашимъ званіемъ и великимъ служеніемъ“.

6-го ч. писаль мнѣ инспекторъ академіи, архимандритъ Михаилъ ¹⁾):

„Долгомъ считаю для себя поздравить ваше преосвященство съ принятіемъ новыхъ высшихъ благодатныхъ даровъ для новаго высшаго служенія Церкви. Сердечно желаю и молю Пастыреначальника, чтобы новое архипастырское служеніе ваше было благополѣшно и многоплодно для васъ и для пасомыхъ. Мои усердныя, хотя недостойныя и грѣшныя, молитвы о семъ и къ преп. Сергію — нашему ближайшему помощнику и заступнику—будутъ свидѣтельствомъ искренности моихъ благожеланій“.

Того-же дня привѣтствовалъ меня ректоръ Виѣанской семинаріи, архим. Никодимъ ²⁾ въ слѣдующихъ краткихъ выраженіяхъ:

„Примите, преосвященнѣйшій владыко, мое усерднѣйшее поздравленіе васъ съ саномъ архіерейства и мое чистосердечное желаніе, да сохранитъ васъ Господь на многая лѣта и вашимъ архипастырскимъ благословеніемъ благословите вашего преосвященства покорнѣйшаго слугу и богомольца“....

¹⁾ Лузинъ.

²⁾ Бѣлокуровъ.

1862 г. Около 10-го ноября изволили прибыть въ Москву Государь Императоръ и Государыня Императрица съ великою княжною Марією Александровною, 11-го ч. послѣдоваль въ Успенскій соборъ Высочайшій выходъ, митрополитъ по обычаю привѣтствовалъ Его Величество краткою, но знаменательною рѣчью¹⁾. При этомъ владыка представилъ меня Государю Императору въ качествѣ своего втораго викарія²⁾.

Послѣ своей хиротоніи я почелъ долгомъ послать въ Петербургъ первостоятелю православной русской Церкви, высокопреосвященнѣйшему *Исидору* ³⁾, митрополиту Новгородскому и С.-Петербурскому, и представителю въ Св. Синодѣ Императорской власти, оберъ-прокурору Алексѣю Петровичу Ахматову, св. иконы при надлежащихъ письмахъ.

Въ отвѣтъ на эти письма они писали мнѣ—

Преосвященный митрополитъ Исидоръ отъ 12-го ч.

„Преосвященнѣйшій владыко,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Привѣтствуя васъ съ полученіемъ благодати архіерейства, молитвенно желаю, чтобы пастыреначальникъ,—Господь Исусъ Христосъ, благословилъ новое служеніе ваше, и послалъ вамъ силы ко благоугожденію святой Его воли, къ созиданію вѣрныхъ и къ утѣшенію православной Церкви.

Благодарю васъ за благословеніе моего недостойнства иконою св. Троицы, и, поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію пребываю и пр“.

А. П. Ахматовъ отъ 13-го:

„Имѣю честь принести вашему преосвященству мое усердное поздравленіе съ принятіемъ епископскаго сана и служенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ искренно благодарить васъ, милостивый государь и архипастырь, за преподанное мнѣ благословеніе иконою Христа Спасителя.

Поручая себѣ молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“.

¹⁾ Рѣчь эта напечатана въ *Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ* 1862 г стр. 492.

²⁾ Августѣйшіе гости пребыли на этотъ разъ въ Москвѣ около мѣсяца.

³⁾ Исид. Никольск. ск. 1892 г. сент. 7 д

Въ половинѣ ноября проѣзжалъ чрезъ Москву, для присутствованія въ Св. Синодѣ, Кіевскій митрополитъ Арсеній ¹⁾. По приличію и заведенному обычаю, старшее Московское духовенство должно было представляться его высокопреосвященству, какъ члену Св. Синода, подъ предводительствомъ старшаго викарія. Я послалъ спросить преосвящ. Леониды, когда и какъ мнѣ надлежитъ представиться проѣзжему владыкѣ. Это было 15-го числа. Преосвященный на это отвѣчалъ мнѣ:

„Въ 11 часовъ утра соберутся ко мнѣ особы старшаго духовенства, чтобы намъ всѣмъ вмѣстѣ ѣхать въ Чудовъ для представленія владыкѣ Кіевскому. На вашъ вопросъ отвѣтствовать не легко. Можно намъ представиться вмѣстѣ, можно и порознь, въ предписаніи объ этомъ ничего не сказано, такъ какъ нѣтъ приличія одному викарію представлять другаго ему равнаго. Полагаю, чтобы высокому гостю не было недоумѣнно, если мы пріѣзжать къ нему будемъ въ слишкомъ различное время, пожаловать вамъ ко мнѣ и здѣсь рѣшить какъ удобнѣе соблюсти приличіе“.

18-го ч. получилъ я записку отъ своего собрата, преосвященнаго Леонида, въ которой онъ писалъ:

„Вчера въ такую пору пришло письмо ваше, что отвѣтствовать на него могу только нынѣ: экономъ получилъ приказаніе шоры къ вашему казначею отправить нынѣ-же утромъ. Желаю, чтобы оказались удовлетворительными.

Вашему преосвященству, и сыновне, и братски и послушнически преданный“...

Записка эта требуетъ нѣкотораго изъясненія.

Когда я посвященъ былъ въ архіерея, то обратился къ владыкѣ митрополиту съ вопросомъ: слѣдуетъ-ли мнѣ завести другую пару лошадей, или я могу ѣздить въ соборы на служеніе на одной парѣ? Владыка изволилъ отвѣтить на это утвердительно: иначе, замѣтилъ онъ при этомъ,—могутъ подумать, что старшему викарію позволено ѣздить четвернею, а младшему, видно, нѣтъ. Со мной былъ такой случай,—присовокупилъ владыка,—пріѣзжаю я изъ Петербурга въ Москву на почтовыхъ лошадяхъ, а мои кони были еще

¹⁾ Арсеній Москвитинъ II-й въ 1869—1876 г.—митр Кіевск Св. 28 апр. 1876 г.

1862 г. въ дорогѣ; между тѣмъ, мнѣ на другой день надобно ѣхать въ кремль; я послалъ за лошадьми къ викарію. Когда увидѣли купцы, что я ѣду по Московскимъ улицамъ четверней, начали говорить: видно, митрополиту запрещено ѣздить шестерней.

Другую пару лошадей мнѣ приобрѣли скоро; но упряжи, какая обыкновенно употребляется при ѣздѣ четверней, т. е. шоръ, скоро найти было нельзя. Поэтому я, зная, что на Саввинскомъ подворьѣ, у преосвящ. Леонида, имѣется двѣ перемѣны шоръ, просилъ его снабдить меня лишнею перемѣною. И вотъ по этому-то поводу и была между нами взаимная корреспонденція.

20-го числа писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Пишу впервые вашему преосвященству, яко владыкѣ и отцу и разумѣется съ покорнѣйшею просьбою, и не о двухъ рыбѣхъ, какъ бывало нѣкогда, но ради великаго вашего знанія всѣхъ Московскихъ архивовъ, ибо я опять началъ заниматься Никономъ и рѣшился печатать первую часть, которая у меня почти уже готова. Прошу васъ, во 1-хъ, напомнить о ризничему ¹⁾, о доставленіи обѣщанной мнѣ выписи изъ архива, касательно присоединенія Малороссіи и писемъ Гетмана къ Никону и взаимно, а во 2-хъ, скажите на милость, куда могла дѣться связка о пришествіи Макарія въ Россію, которой нѣтъ въ Московскомъ архивѣ, когда тамъ отмѣчены самые незначительные пріѣзды архіереевъ. Тамъ нѣтъ связки о второмъ пріѣздѣ Макарія вмѣстѣ съ Пансіемъ уже для суда. Не попались-ли онѣ по какому-либо случаю въ вашу ризницу, или въ какой-либо другой архивъ Московскій, хотя-бы юстиціи. Сдѣлайте милость, справьтесь и доставьте мнѣ свѣдѣніе, не яко нынѣшній владыка, но яко бывшій смиренный хартофилаксъ патріаршій, а мнѣ искренній пріятель, въ чемъ, надѣюсь, не измѣнились.

Въ этомъ упованіи остаюсь съ искреннимъ уваженіемъ и любовью“...

На это отвѣчалъ я отъ 27-го числа:

„Исполненіе вашего порученія я возложилъ на преемника

¹⁾ Геромон. Θεοδοсію (Рождественскому)

моего по званію хартофілакса ¹⁾. Изъ доставленной мнѣ 1862 и при семъ препровождаемой къ вамъ записки, вы изволите усмотрѣть все, что можно было сдѣлать и что сдѣлано по вашему порученію.

Отъ всего сердца желаю вамъ успѣха въ вашемъ новомъ историко-литературномъ предпріятіи. Вамъ не безызвѣстно, какъ много всегда интересовала и интересуется меня личность и судьба великаго Никона, въ келліяхъ коего мнѣ суждено было провести ровно 9-ть лѣтъ.

При семъ честь имѣю препроводить къ вамъ нѣсколько печатныхъ экземпляровъ рѣчей, сказанныхъ при моемъ нареченіи и посвященіи въ епископа. Я писалъ въ свое время въ Петербургъ, кому слѣдуетъ, и посылалъ св. иконы, но рѣчей не посылалъ никому. Если не признаете не приличнымъ доставить, при случаѣ, кому можно, отъ моего имени по экземпляру сихъ рѣчей, то благоволите сіе исполнить; въ противномъ же случаѣ предоставляю оныя въ ваше полное распоряженіе“.

22-го ч. писалъ я къ роднымъ Ивановскимъ:

„Пишу вамъ, возлюбленные мои родные, въ новомъ санѣ, но съ прежнею родственною любовію. Мое новое званіе и служеніе да не внушаетъ вамъ ни малѣйшаго помысла о моемъ удаленіи и отчужденіи отъ васъ! я останусь въ отношеніи къ вамъ тѣмъ же, чѣмъ и былъ, если только вы сами не измѣнитесь въ отношеніи ко мнѣ.

Я увѣренъ, что вамъ, особенно тебѣ, любезная сестрица, утѣшительно было-бы присутствовать при моемъ рукоположеніи: но, съ одной стороны, при многочисленномъ стеченіи народа, видѣть самое тайнодѣйствіе для васъ было-бы весьма затруднительно; а съ другой и мнѣ въ тѣ дни было-бы некогда заняться съ вами. При удобномъ времени, когда вы будете у меня, я передамъ вамъ подробно всѣ обстоятельства моего посвященія; а теперь посылаю вамъ нѣсколько экземпляровъ рѣчей, произнесенныхъ при моемъ нареченіи и рукоположеніи въ епископа.

24-го ч., въ день великомученицы Екатерины, былъ въ кремлевскомъ Большомъ Дворцѣ большой обѣденный столъ, къ которому были приглашены на ряду съ высшими столич-

¹⁾ Т. е. новаго Синодальнаго ризничаго

1862 г. ными чинами, и всѣ, находившіеся въ Москвѣ архіереи; слѣдовательно и я удостоился этой высокой чести. Наканунѣ этого дня, когда мы были, по обыкновенію, вечеромъ у митрополита съ докладомъ, онъ сказалъ намъ, чтобы мы завтра, въ день царской трапезы, пріѣхали часа въ три пополудни къ нему, на Троицкое подворье, въ парадной формѣ, чтобъ оттуда всѣмъ вмѣстѣ ѣхать въ назначенный часъ въ Императорскій дворецъ; при этомъ владыка прибавилъ, чтобы мы и рясы надѣли посвѣтлѣе. Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Въ назначенный часъ (въ 4 пополудни) явились мы во Дворецъ, гдѣ уже было множество гостей. Столы были накрыты въ Александровскомъ залѣ. Когда все было приведено въ порядокъ и каждому изъ насъ указано было свое мѣсто, въ залъ изволили войти Государь съ Государыней и нѣкоторые другіе изъ Царскихъ Особъ, прибывшихъ въ Москву. По прочтеніи молитвы и по благословеніи митрополитомъ трапезы, Высочайшія Особы заняли мѣста насупротивъ насъ архіереевъ. Столъ былъ, разумѣется, обильный и роскошный. По окончаніи стола, всѣ перешли въ Андреевскій тронный залъ и раздѣлились на группы.—Государь и Государыня обходили эти группы и милостиво изволили разговаривать почти съ каждымъ изъ приглашенныхъ къ столу.

29-го числа писалъ я въ Муромъ тещѣ Праск. Ст. Царевской:

„Судя по тому окладу, какой назначенъ для меня въ новомъ моемъ званіи и какого я рѣшительно не могъ ожидать, я прихожу къ тому убѣжденію, что это случилось не безъ особеннаго намѣренія Божія. Въ этомъ, очевидно, дается мнѣ возможность быть полезнымъ для бѣдствующихъ моихъ родныхъ. И я конечно погрѣшу, если буду отказывать въ необходимой помощи требующимъ.

На сей разъ посылаю вамъ не болѣе 50 р. потому, что, по настоящимъ обстоятельствамъ моимъ, весь денежный запасъ мой истощился. Вѣроятно, скоро буду я имѣть деньги, и тогда не замедлю выслать вамъ еще.

Мое новое служеніе, по милости Божіей, начинается благополучно. Главное занятіе мое до сихъ поръ состояло въ церковномъ Богослуженіи. Со дня моего рукоположенія, т. е. съ 4-го ноября, болѣе уже 10-ти разъ сподобилъ Господь

совершить литургію, а на дняхъ довелось даже освятить храмъ; о ставленникахъ уже и говорить нечего; безъ нихъ не обходится почти ни одного служенія. Какъ объ особенностяхи моего новаго положенія въ свѣтѣ, можно сообщить и то, что я на ряду съ прочими архіереями, находящимися въ Москвѣ, удостоился, 24-го сего ноября, быть приглашеннымъ къ царской трапезѣ“.

2-го декабря писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Приношу вашему преосвященству искреннюю мою благодарность за то, что вспомнили обо мнѣ въ день моего ангела и прошу поблагодарить о. ризничаго за доставленные мнѣ свѣдѣнія, но я еще все за нимъ считаю справку о дѣлѣ патріарха Макарія.

Что касается до присоединенія Малороссіи, то князь Оболенскій меня увѣдомилъ, что все дѣло давно было сюда отправлено въ Археографическую комиссію.

Занимаюсь Никономъ и хочу печатать 1-ю часть, а что дальше будетъ,—не знаю“.

3-го ч. утромъ получилъ я отъ преосвящ. Леонида краткую записку такого содержанія:

„Если здоровье позволяетъ вамъ выѣздъ, то въ половинѣ 2-го часа мы ожидаемъ васъ по вашему слову.

Прошу содѣйствія вашихъ молитвъ къ безплодному для души празднованію“.

Въ этотъ день совершается память преп. Саввы Звенигородскаго, почивающаго во вѣренной его преосвященству обители. Приглашеніемъ добраго и любезнаго моего собрата, безъ сомнѣнія, я воспользовался.

4-го числа писалъ мнѣ о. ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за письмо ваше 2-го декабря. Сдѣлайте милость не оставляйте и насъ благими вразумленіями, особенно касающимися нашего управленія. Можетъ быть, на сторонѣ отголоски бываютъ слышнѣе, чѣмъ на мѣстѣ, откуда исходятъ голоса. Можетъ быть, въ этихъ отголоскахъ услышится голосъ правды, которой во всемъ надлежитъ добиваться.

О. инспекторъ ¹⁾ проситъ меня написать къ вашему пре-

¹⁾ Архим. Михаилъ Лузинъ.

1862 г. освященству, нельзя ли сообщить, куда препроводить Синодальное слово Нерзеса, переведенное Эминимъ, которое о. инспекторъ сличивши его съ другимъ переводомъ—нѣмецкимъ, признаеть удобнымъ разрѣшить къ напечатанію, какъ изданы на Русскомъ языкѣ и другіе современные памятники армянскаго исповѣданія, только находитъ нужнымъ требовать, чтобы сдѣлано было надлежащее предувѣдомленіе къ изданію и по мѣстамъ охранительныя примѣчанія въ отношеніи къ православію. Я думаю, можно-бы, въ случаѣ нужды, спросить и святителя, куда послать тетрадь.

Грустныя вѣсти ваши не доходили до насъ: насъ радовало только извѣстіе о посѣщеніи святителя Московскаго Государемъ и Императрицею.

Усерднѣйше благодарю васъ за приглашеніе на праздникъ. Теперь я еще не имѣю въ виду этой поѣздки. Но еслибы открылась нужда, то прошу покорнѣйше ваше преосвященство не отказать мнѣ въ пріютѣ. Впрочемъ я объ этомъ предварительно еще буду просить васъ. Благодарю также, преосвященнѣйшій владыко, и объ оказаніи помощи нашимъ“.

5-го декабря писалъ я ректору Московской духовной академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокопреподобіе,
высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Вчера я докладывалъ святителю о просмотрѣнной о. инспекторомъ рукописи Эмина ¹⁾. Владыка приказалъ ее доставить къ нему, а онъ уже передастъ ее по принадлежности.

Вчера-же владыка давалъ намъ съ преосвященнымъ читать анонимное письмо, въ которомъ какой-то ревнитель благочестія и добрыхъ нравовъ, изображая въ сильныхъ и рѣзкихъ чертахъ пагубное дѣйствіе, произведенное на юные умы русскимъ переводомъ сочиненій Бюхнера ²⁾, убѣдительно просить всѣхъ духовныхъ писателей, и въ особен-

¹⁾ Переводъ слова Нерзеса. Оно помѣщено было потомъ въ *Правосл. Обзорникъ* за 1865 г. кн 6, стр 131—197.

²⁾ Людвигъ, представителя матеріалистической философіи въ своемъ сочиненіи: *Kraft und Stoff*—„Сила и матерія“. Умеръ онъ въ 1899 году.

ности нашего первосвятителя, противодействовать словомъ и дѣломъ этой умственной заразѣ. Представляетъ тутъ-же неизвѣстный авторъ въ примѣръ сильное и благотворное дѣйствіе на одного ученаго естествоиспытателя нѣкоторыхъ словъ изъ проповѣди владыки, произнесенной имъ нѣкогда въ церкви Московскаго университета. Владыка призналъ справедливымъ требованіе анонимаго автора письма и выразилъ желаніе, чтобы этимъ дѣломъ занялись наши духовные журналы. — Сообщаю вамъ о семъ къ свѣдѣнію, а если можно, то и къ исполненію.

Слышно, въ будущую субботу собираются къ вамъ въ Лавру высокіе гости. Государыня Императрица, кажется, особенно сильно желаетъ поклониться преподобному Сергію и повидаться съ о. намѣстникомъ ¹⁾. Когда мы были во Дворцѣ, 24 минувшаго ноября, при обѣденномъ столѣ, Государыня, подошедши послѣ обѣда ко владыкѣ, съ большимъ участіемъ спрашивала о здоровьѣ о. намѣстника; и когда владыка отвѣтилъ, что онъ здравствуетъ и ожидаетъ ваше величество въ Лавру, она позволила сказать: съ большимъ удовольствіемъ поѣду; но при этомъ высказала свое предубѣжденіе противъ желѣзной дороги въ Лавру.

Царское посѣщеніе для Лавры, конечно, всегда вожделѣнно, но каково будетъ ѣхать туда, для срѣтенія Ихъ Величествъ, въ настоящую пору, нашему старцу святителю? Мы съ преосвященнымъ пытались было отклонять его отъ этой поѣздки: но наши убѣжденія едва-ли будутъ имѣть успѣхъ, хотя старецъ и самъ очень безпокоится на счетъ предстоящей ему поѣздки.

Проповѣдь вамъ назначена на Рождество Христово, но не въ нынѣшнемъ, а въ будущемъ 1863 году. Впрочемъ, и безъ проповѣди, не возбраняется вамъ вѣзды въ столицу.

Относительно вашего управленія академію, — безъ лести скажу, — кромѣ добраго ничего пока не слышу, какъ и слѣдуетъ всегда ожидать этого.

Съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть“....

8-го ч. писалъ мнѣ о. прот. А. В. Горскій:

¹⁾ Архим Автоіемъ.

1862 г. „Недавно получилъ я отъ князя Урусова ¹⁾ письмо, которымъ онъ спрашиваетъ, кого-бы изъ наставниковъ семинарскихъ нашего округа, свѣтскихъ или и священниковъ, можно было рекомендовать на инспекторскія должности, въ той-ли семинаріи гдѣ кто изъ нихъ теперь служитъ, или съ переводомъ въ другую. Вотъ и испытаніе для моей мало-опытности, надъ которой вы, преосвящ. владыко, смѣялись. Прежде я чуждъ былъ всякихъ сношеній съ семинаріями, и если зналъ кого, то болѣе извѣстныхъ по усердію профессорскому и при томъ изъ образовавшихся въ нашей академіи. А съ точки зрѣнія правительственной никого я не зналъ и не узнавалъ. Не поможете-ли мнѣ, преосвященнѣйшій владыко, вашей опытностію? Въ Московской и Виѣанской семинаріяхъ не знаю на кого указать. Можетъ быть, безъ выбора—и каждый изъ тамошнихъ профессоровъ былъ-бы хорошъ. А какъ скоро дѣло идетъ о выборѣ, то и станешь въ тупикъ. Впрочемъ нѣтъ, можетъ быть, и надобности касаться здѣшнихъ. Не укажете-ли, преосвященнѣйшій владыко, кого-бы можно было рекомендовать изъ наставниковъ Владимірской семинаріи? Нельзя-ли указать на г. Сердцева ²⁾? Также не припомните-ли изъ наставниковъ другихъ семинарій, способныхъ къ инспекторской должности, на которую, какъ видно, не достаетъ нынѣ монашествующихъ, и на которую, въ слѣдствіе замѣчанія Государя Императора, стали обращать болѣе вниманія.

Не время ли уже пустить вашъ отчетъ въ ходъ — о ревизіи Владимірской семинаріи? — Къ намъ изъ Питера никакихъ запросовъ и бумагъ относительно служащихъ при ней не было“.

11-го числа писалъ я ректору Московской духовной академіи А. В. Горскому:

„Ваше высокопреподобіе,

высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!

Вы просите меня порекомендовать вамъ кого-либо изъ извѣстныхъ мнѣ наставниковъ семинарій на инспекторскую должность. Коммисія довольно затруднительная: впрочемъ постараюсь перечислить вамъ, кого я знаю и признаю болѣе

¹⁾ Сергія Николаевича, товарища оберъ-прокурора Св. Синода

²⁾ Іос. Троф., впоследствии священ. въ Москвѣ

или менѣе способнымъ къ помянутой должности. Начну съ Владимірской семинаріи. Учитель Сердцевъ дѣйствительно годился бы для инспекторства по своей горячей ревности и добросовѣстности: но онъ черезъ чуръ былъ нѣкогда рьянъ и горячъ; развѣ, можетъ быть, не охладили - ли нѣсколько его рьяности и гнѣвливости лѣта и затруднительныя обстоятельства житейскія. Съ большею увѣренностію могу рекомендовать на инспекторскую должность профессора свящ. Флоринскаго ¹⁾. По Ярославской семинаріи извѣстны мнѣ съ хорошей стороны профессора священникъ Архангельскій и Василій Орловъ; товарищъ мой Алексѣй Лавровъ ²⁾ тоже очень хорошій человекъ, но для инспекторства, кажется, слишкомъ добрѣ и тихѣ, тогда какъ помянутый Сердцевъ слишкомъ лихѣ.

На дняхъ прибылъ въ Москву г. Синодальный оберъ-прокуроръ ³⁾; вчера мы цѣлою корпораціей устремились было представиться его превосходительству, но онъ не изволилъ принять насъ, чему мы и очень были рады.

Препровождаю вамъ при семъ по принадлежности челобитную чудака—литератора, іеромонаха Виктора. Сжальтесь, пожалуйста, надъ несчастнымъ труженникомъ и потѣшите его чѣмъ—нибудь. Почему-бы, напримѣръ, не дать ему степени докторской?...

Простите, если я обращаюсь къ вамъ нѣсколько съ странною просьбою. Хотя и много получилъ я отъ щедрой редакціи вашей экземпляровъ рѣчей, произнесенныхъ при моемъ нареченіи и посвященіи: но они всѣ уже почти разошлись у меня, а между тѣмъ есть желающіе и требующіе оныхъ. Не откажитесь, пожалуйста, удовлетворить симъ требующимъ, если только есть у васъ скольконибудь лишнихъ экземпляровъ. Вѣдь Андрей Николаевичъ ⁴⁾ отбиралъ же нѣкогда у всѣхъ лишніе оттиски своихъ статей, хотя и съ другою цѣлію: почему-же и мнѣ не сдѣлать того?—Кстати: Андрей Николаевичъ никакъ не можетъ разстаться съ своимъ Никономъ; приступилъ къ продолженію печатанія

¹⁾ Николая Ивановича, нынѣ заслуженнаго протоіерея въ Кіевѣ.

²⁾ Обо всѣхъ этихъ лицахъ уже упоминаемо было выше

³⁾ Генераль-адъютантъ А. П. Ахматовъ

⁴⁾ Муравьевъ, см выше стр. 22 и дал.

1862 г. начатою и оставленною было по вашей милости, биографіи святѣйшаго патріарха. Не очень давно онъ писалъ мнѣ объ этомъ и поручалъ даже сдѣлать нѣкоторыя справки по Московскимъ архивамъ.

Моя палеографія остановилась: вовсе не имѣю времени написать двѣ-три страницы предисловія, хотя и не могу пожаловаться на множество дѣлъ. Занятіи по дѣламъ консисторскимъ очень немного; консисторія какъ-будто истощилась въ изобрѣтеніи дѣлъ. Главнымъ дѣломъ до сихъ поръ были у меня церковныя служенія: въ пять недѣль моего архіерейства я совершилъ ни больше, ни меньше, какъ 18 служеній.

Съ братскою къ вамъ о Христѣ любовью и сердечною преданностію имѣю честь быть....

Р. С. Отчетъ мой по ревизіи совершенно въ вашемъ распоряженіи. Когда вышлете мнѣ его, тогда я и подпишу и немедленно возвращу вамъ.

На сегодняшней вечерней бесѣдѣ съ нами святитель объявилъ намъ, что онъ, въ концѣ этой недѣли, собирается въ Лавру, хотя и самъ достовѣрно еще не знаетъ, когда отправятся туда высокіе Богомольцы“.

14-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леониды записку такого содержанія:

„Если вы уже видѣлись съ о. а. Іоанномъ ¹⁾ Кіевскимъ, то не угодно-ли вамъ пожаловать ко мнѣ въ половинѣ 2-го откушать втроемъ“.

15-го ч. писалъ я ректору Московскои д. академіи А. В. Горскому:

Ваше высокопреподобіе,

„высокопочтеннѣйшій отецъ ректоръ!“

Спѣшу принести вашему высокопредобію искреннѣйшее поздравленіе съ архимонастырскою милостію и Монаршимъ благоволеніемъ. На сихъ дняхъ Высочайше утверждень докладъ о награжденіи васъ митрою. Съ возложеніемъ на вашу, сѣдиною мудрости убѣленную главу вѣнца отъ каменій драгихъ, да дастъ вамъ Господь Богъ долготу днѣи, ко

¹⁾ Іоаннъ Петинъ, намѣстн Лавр съ 1852 по 1862 г., съ 1862 г. еп. Полтав. Въ 1887 г. ув. на покой съ оставл. въ архіер. Полтав. домъ Ск. іюля 8 1889 г.

благу св. Церкви и къ утѣшенію любящихъ и почитающихъ 1862 г. васъ!

Вчера, при насъ, являлся къ святителю придворный пѣвчій Чудновскій съ просьбою объ отправленіи въ Лавру, не позднѣе будущаго понедѣльника, части чудовскихъ пѣвчихъ, такъ какъ во вторникъ, послѣ обѣда, отправляются наконецъ въ обитель Сергіеву Высочайшіе Богомолцы, а Великая княжна 1) ѣдетъ туда, кромѣ Богомолья, для исповѣди и причастія Св. Таинъ.

Владыкъ прислана, или привезена оберъ-прокуроромъ статья Казанскаго о. Іоанна 2) о монашествѣ въ отношеніи къ сану епископскому. Начало статьи святитель одобряетъ, а дальнѣйшее изслѣдованіе находитъ неосновательнымъ. О. Іоаннъ, кажется, всѣми силами старается доказать, что монашество всегда было *conditio, sine qua* поп вступленія на епископскую кафедру, и для этого прибѣгаетъ къ разнымъ натяжкамъ и перетолкованіямъ соборныхъ правилъ.

А слышно ли у васъ, что и въ Петербургскую академію по вашему примѣру думаютъ назначить ректоромъ о. протоіерея Михаила Измайловича Богословскаго 3)?

Прося вашихъ святыхъ молитвъ предъ угодникомъ Божиимъ Сергіемъ, имѣю честь быть“...

16-го ч. писалъ я роднымъ въ Иваново:

„Миръ вамъ и Божіе благословеніе, возлюбленные мои братецъ и сестрица!

Сейчасъ получилъ я ваше письмо, и спѣшу отвѣчать на него.

Вы желали посѣтить меня: очень радъ видѣть васъ у себя. Но удобно-ли вамъ будетъ ѣхать ко мнѣ зимою? Не лучше ли отложить вамъ свою поѣздку до весны? При множествѣ дѣлъ, при постоянныхъ посѣтителяхъ и при частыхъ выѣздахъ моихъ изъ дому, я конечно не буду имѣть довольно времени для залятія съ вами; а вамъ, днемъ и ночью, сидѣть у меня однимъ, думаю, не очень будетъ весело. Лѣ-

1) В. К. Марія Александровна, вѣнъ герцогиня Кобургская.

2) Іоанъ Соколовъ съ 1857 по 1864 г р Каз акад, пот. р. С-пб. ак, съ 1865 г. еп. Выборск, съ 1866 г—Смолен Ск 17 Мар 1869 г

3) Сконч въ Москвѣ въ 1880 Ректоромъ онъ не быть назначень; а нѣсколько позже назначень былъ протоіерей І. П. Янышевъ

4) Левашовы См 1 т. Хр

1862 г. томъ же вы будете имѣть возможность, по крайней мѣрѣ, куда-нибудь выйти. Впрочемъ предоставляю это на вашу добрую волю.

Между тѣмъ, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, посылаю вамъ къ празднику Московскаго чайку и нѣсколько пенязей на сахаръ и прочія чайныя принадлежности.

Поздравляя васъ и всѣхъ присныхъ вашихъ съ приближающимся великимъ праздникомъ Христовымъ, желаю вамъ встрѣтить и провести, какъ прилично добрымъ христіанамъ“.

21-го ч. писалъ мнѣ ректоръ Московской академіи, прот. А. В. Горскій:

„Простите, я замедлилъ отвѣтомъ и благодарностію на послѣднее письмо ваше, и замедлилъ, признаюсь, по мало-вѣрью. Въ тотъ же день, какъ пришло ко мнѣ письмо ваше, получилъ я отъ его высокопреосвященства, святителя нашего, съ распоряженіемъ относительно срѣтенія Ихъ Императорскихъ Величествъ,—и въ немъ ни слова не было въ подтвержденіе вашего извѣстія ¹⁾. Въ тотъ-же день видѣлся съ г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода, и онъ мнѣ также ничего не сказалъ подтверждающаго, кромѣ одного слова: „поздравляю“, которое я отнесъ только къ новой своей должности. Наконецъ газеты, вчера полученныя, все раскрыли.

Принося вашему преосвященству искреннѣйшую благодарность не только за полное участіе сердечнаго привѣтствія, но и за радушное содѣйствіе къ исходатайствованію высочайшей милости, я долженъ однакожь сказать, что послѣ множества наградъ, которыхъ удостоенъ отъ нашего милостивѣйшаго архипастыря, не считаю я этой милости наградою новыхъ заслугъ, которыхъ въ новомъ званіи не успѣлъ еще и оказать, но только уравненіемъ меня съ моимъ положеніемъ, и честью мѣсту, которое, по милости Божіей, удостоился послѣ васъ занять.

Что вамъ сказать о праздникѣ, который принесло Лаврѣ и Академіи Высочайшее посѣщеніе? Простите, что не могу теперь подробно описать вамъ его“.

Высочайшая милость, о которой, между прочимъ, пишетъ о. ректоръ, состояла, какъ замѣчено было, въ пожалованіи ему,

¹⁾ О наградѣ митрою.

по ходатайству преосвящ. митрополита, митры. А мысль объ 1862 г. этомъ ходатайствѣ владыкѣ подана была мною. Разъ мы были съ митрополитомъ только въ двоємъ; онъ повелѣ со мною такую рѣчь: не знаю, что мнѣ дѣлать съ новымъ ректоромъ академіи въ церкви, при священнослуженіи. Онъ главный начальникъ, но въ санѣ протоіерея; а инспекторъ, его подчиненный,—архимандритъ: какъ ставить ихъ при служеніи?— „Недоумѣніе это, говорю я владыкѣ, разрѣшить можно очень просто“.—А какъ?—„Государь теперь въ Москвѣ; испросите у Его Величества для протоіерея Горскаго митру: вотъ онъ будетъ такой-же архимандритъ, какъ и инспекторъ“.—Владыкѣ понравилась эта мысль; онъ не замедлил чрезъ оберъ-прокурора ¹⁾ доложить Государю, и о. Горскій получилъ митру.—Но на этомъ дѣло не остановилось. Такъ какъ нѣкоторые ректора семинаріи, подчиненные ректору академіи, были настоятелями второклассныхъ монастырей: то митрополитъ исходатайствовалъ у Св. Синода для ректора академіи—протоіерея преимущество предъ всѣми архимандритами второклассныхъ монастырей; а по примѣру о. Горскаго предоставлено первостояніе и протопресвитеру Моск. Успенскаго собора предъ архимандритами третьеклассныхъ монастырей, тогда какъ до сего времени онъ занималъ въ собраніяхъ церковныхъ мѣсто ниже всѣхъ архимандритовъ, даже и титулярныхъ, т. е. не имѣющихъ въ своемъ управленіи монастырей.

Въ Троицкой лаврѣ Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшими дѣтьми—Великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Вел. княгинею Марією Александровною были 18-е и 19 ч. — Описание этого пребыванія напечатано въ *Прибавленіяхъ къ твор. Св. Отцевъ*, 1862 г., стр. 621 и сл.

Не неумѣстнымъ нахожу помѣстить здѣсь выписку изъ письма преосв. Агафангела ²⁾, еписк. Вятскаго, отъ 26 декабря 1862 г. къ преосв. Смарагду ³⁾, архіеписк. Рязанскому:

¹⁾ Письмо митрополита Филарета къ А. П. Ахматову отъ 22 ноября, 1862 г. за № 429, напеч. въ *Собр. мн. и отзыв. Филарета*, т. V, № 682

²⁾ Соловьевъ, въ Вяткѣ съ 1860—1866 г., пот. Волынскій Сл 8 марта 1876 г

³⁾ Крыжановскому (еписк. Ревел, Потоц, Могил, Харьк, Астрах. Орлов.), съ 1858 г. архіеписк Рязан. Скоп 11 нояб 1863 год

1862 г. „Не давно разсылали къ архіереямъ проэктъ о святомъ соборѣ. Я послалъ отзывъ, не одобряющій этого проэкта съ мнѣніемъ, чтобы духовно-учебныя заведенія отданы были въ распоряженіе епархіальныхъ архіереевъ. Слышно, что этотъ проэктъ не одобренъ и митрополитами—Московскимъ, Кіевскимъ, Петербургскимъ ¹⁾. Такой же отзывъ сдѣланъ преосвященными—Костромскимъ Платономъ ²⁾ и Красноярскимъ Никодимомъ ³⁾. Послѣдній прибавилъ, что нужно уничтожить духовно-учебное управленіе. А знаменитый, первоклассный писатель, какъ называютъ его, — Харьковскій Макарій ⁴⁾ превознесъ до небесъ помянутой проэктъ. Вологодскій же Христофоръ ⁵⁾ простерся еще далѣе. Получивши проэктъ, онъ немедленно привелъ его въ исполненіе по своей епархіи. Такъ велико разстояніе между нами въ предметахъ, относящихся къ собственному нашему благосостоянію и къ благосостоянію церкви Божіей. Какой оплотъ для честолюбивыхъ видовъ оберъ-прокурорской партіи!..

Порадовался я, что ваше высокопреосвященство освобождены теперь отъ Муравьева. Кажется и его и отца его разгадали въ Петербургѣ, потому что и отецъ удаленъ отъ всѣхъ дѣлъ. Но какъ много однако зла сдѣлано въ многіе годы свободнаго ихъ дѣйствованія“ ⁶⁾...

При указѣ пзъ Св. Синода отъ 28-го декабря за № 6129 препровождена была ко мнѣ архіерейская грамота, напечатанная на двойномъ бѣломъ атласѣ славянскими буквами.

Вотъ что изображено въ этой грамотѣ:

„Божіею милостію

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ.

Великій Архіерей, Господь Богъ нашъ Иисусъ Христосъ,

¹⁾ Митр. Писидоръ Петерб. Филар Моск и Арсеній Кіевскій

²⁾ Платъ Фивейск., свач Старор еписк, пог Ревельск., и съ 1837—1877 г Костр. Ск 12 мая 1877 г

³⁾ Никод Казанцевъ, съ 1854 — 1861 г. еписк Чебоксар. съ 1861 г.— 1870 г Епис Вѣ 1870 г. ув на покой Ск въ 1874 г. въ Перерв, Московск епархіи, мон.

⁴⁾ Мак Булгак ск. въ санъ митр. въ 1852 г

⁵⁾ Христ Эммаусск съ 1856 г еписк. Волог, съ 1866 г Вятск въ 66 г. на пок. ув Ск 11 аз 1872 г

⁶⁾ Подлинное письмо находится у протоіерея Кіевского Софійскаго собора Н И Флоринскаго

ниже всѣмъ челоуѣкомъ хошетъ спастися. и въ разумъ истины принти, дасть есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя. Того спасительнымъ промышленіемъ архимандритъ Савва огъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода избранъ и Благочестивѣйшимъ Самодержавнѣйшимъ Великимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, всея Россіи, утверждень и опредѣлень быти епископомъ Богоспасаемаго града Можайска, викаріемъ Московскоіи епархіи: по чиноположенію же святыхъ апостольскихъ восточныхъ Церкви, содѣйствующу всесовершенствоу и Всесвятому Духу, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова ¹⁸⁶² мѣсяца поемврія въ 4 день, во градъ Москвъ въ Большомъ Успенскомъ соборѣ Синодальными членами преосвященными: митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ и архіепископомъ Евгеніемъ ¹⁾ и епископами: Дмитровскимъ Леонидомъ и Фиваидскимъ Никаноромъ ²⁾ рукоположень во епископа онаго града Можайска. Потщися убо, епископе, себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины. Подвизайся добрымъ подвигомъ вѣры, емлися за вѣчную язизнь, въ шюже и званъ бытъ еси и исповѣдаль еси доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтели. Яко строитель таинъ Божіихъ и вѣренъ служитель о Господѣ, буди непорочень, о всемъ подавая образъ добрыхъ дѣлъ. Питайся выну словеса вѣры и здравымъ ученіемъ, еже отъ Богодухновеннаго Писанія, отъ Соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, и отъ Святыхъ Отець, дѣло сотвори благовѣстника, преданія сохрани: бунхъ же и ненаказанныхъ стязаній, суесловій и прекословііи лжеименнаго разума отрицайся, вѣдній, яко раждають свары: рабу же Господню не подобаеть сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учительну, незлѣбну, праведну, преподобну, воздержательну, держащемуся вѣрнаго словесе, да силенъ будешь и утѣшати и противящіяся обличати. Руки скоро не возлагай ни на кого-же, ниже пріобщайся чужимъ грѣхомъ, но паче утверждайся во всякомъ словѣ и дѣлѣ

¹⁾ Евгенъ Казанцевъ (сначъ еписк. Курск., архіеписк. Псков., Тобол., Рязан., Ярослав.) съ 1853 г. ув. на покой съ званіемъ чл. Св. Синод. Скончался въ 1871 г. 27 июля.

²⁾ Впосл. патр. Александръ скончался въ 1872 г.

1862 г. блазѣ, да преспѣяніе твое явлено будетъ во всѣхъ. На пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ. Согреѣшающихъ обличай, да и прочіи страхъ нмутъ, а прилежащіи добрѣ пресвитеры, паче-же труждающіися въ словѣ и ученіи, сугубыя чести да сподобляются: достоинъ-бо дѣлатель мзды своея. Во всѣхъ-же сихъ, къ созиданію Церкви, къ совершенію святыхъ на дѣло служенія, подъемлемыхъ тобою трудѣхъ и подвижѣхъ, взыскуй завѣта Господня и свидѣнія Его сохрани: отъ каноновъ-же и уставовъ церковныхъ ни како же уклонися ни на десно, ни на лѣво: а въ недоумѣнныхъ случаяхъ подобаетъ и лѣпо есть просити совѣта и наставленій отъ архипастыря Московскоіи епархіи, егоже викаріемъ поставленъ еси. Прочее, не точію воспоминай, но и напиши на скрижали сердца твоего, изреченное тобою предъ Богомъ и Церковію, при хиротоніи твоей, клятвенное обѣщаніе, во еже сохрании е безъ лицемерія, ничесоже творя по уклоненію, даже до явленія Господа нашего Иисуса Христа. Во свидѣтельство же, яко рукоположенъ еси епископъ Богоспасаемаго града Можайска и купно викаріи Московскоіи паствы, дадеся тебѣ грамота сія, руками нашими подписанная и печатію Святѣйшаго Правительствующаго Синода утвержденная. Въ царствующемъ градѣ Святаго Петра, лѣта мірозданія ~~х~~370, воплощенія же Бога Слова ~~х~~1026, мѣсяца декемврія въ десятый день“.

Подъ сею грамотою подписи:

Исидора митрополита Новгородскаго и С.-Петербуркскаго.

Арсенія митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Филовея архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

Платона архіепископа Рижскаго и Митавскаго.

Евсевія архіепископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

Протопресвитера Василія Бажанова.

Протопресвитера Василія Кутневича.

Нельзя не обратить вниманіе на эти подписи. Что старѣйшіе іерархи преподають пастырское наставленіе ново-рукоположенному епископу, — это совершенно въ порядкѣ вещей. Но въ порядкѣ ли вещей, чтобы пресвитеры, хотя-бы они были и преклонныхъ лѣтъ и высокихъ достоинствъ, участвовали въ наставленіи и назиданіи епископа? Капониически-ли это? Оправдывается-ли это примѣрами древней

греческой и русской Церкви? Вопросъ этотъ заслуживалъ-бы 1862
серіознаго и обстоятельнаго изслѣдованія.

Еще нѣсколько не ознакомился я съ процедурой конси-
сторскихъ дѣлъ, какъ митрополитъ поручаетъ мнѣ разсмо-
трѣть и дать заключеніе по одному довольно большому и
прекословному дѣлу.

Сущность этого дѣла состояла въ слѣдующемъ:

Въ сентябрѣ 1861-го г. игуменія Вознесенскаго дѣвичьяго
монастыря, въ кремлѣ, Пансія ¹⁾ доводила до свѣдѣнія его
высокопреосвященства, что архитекторы дворцовой конторы—
Рихтеръ и Гарасимовъ, по порученію отъ своего начальства,
имѣли надобность осмотрѣть прилегающія къ строеніямъ
малаго дворца монастырскія зданія и, по осмотрѣ, объявили
ей, что они находятъ эти зданія опасными для живущихъ
въ нихъ, и потому просила сдѣлать распоряженіе о произ-
веденіи формальнаго изслѣдованія монастырскихъ зданій.
Въ слѣдствіе сношеній съ IV округомъ путей сообщенія и
публичныхъ зданій два архитектора освидѣтельствовали эти
зданія и нашли ихъ дѣйствительно ветхими и опасными
для жительства. По сему отъ настоятельницы монастыря по-
требованы были по сему дѣлу соображенія. Настоятельница
пришла къ мысли о переведеніи Вознесенскаго монастыря
на другое мѣсто, именно, къ Рождественской церкви, что въ
Бутырской слободѣ. Къ этой мысли выразили сочувствіе и
прихожане Рождественской церкви. — Между тѣмъ резолю-
ціею митрополита отъ 19-го января 1862-го г. предписано
было Даниловскому архим. Якову ²⁾ съ священникомъ Пара-
скіевской, что на Пятищкоі, церкви Романовскимъ ³⁾ войти
въ обстоятельное дознаніе ветхости зданій Вознесенскаго мо-
настыря и представляемаго настоятельницею предположенія
и представить свои соображенія, что необходимо и что воз-
можно. Архимандритъ и священникъ Романовскій пришли
къ убѣжденію въ необходимости сломать большую часть
сихъ зданій и предположеніе настоятельницы признали осно-
вательнымъ. За тѣмъ, по резолюціи его высокопреосвящен-

¹⁾ Пансія (Нудольская) была въ родственныхъ отношеніяхъ съ гра-
фомъ Д Н Влудовымъ скончалась 25 янв 1871 г

²⁾ Кроткову, о которомъ не разъ упомянуто было раньше

³⁾ Василиемъ Ивановичемъ, сконч въ 1895 г

1862 г. ства отъ 29-го марта консисторіею поручено было двумъ ея членамъ, по совѣщаніи съ настоятельницею монастыря, представить обстоятельное мнѣніе. Члены консисторіи, подтвердивши предположеніе игуменіи, развили оное въ болѣе подробныхъ чертахъ. Мнѣніе двухъ членовъ утверждено было прочими членами, за исключеніемъ одного Златоустовскаго архим. Евстаѳія ¹⁾.

Митрополитъ, можетъ быть, уступилъ - бы столь многимъ голосамъ въ пользу предположенія игуменіи о перенесеніи монастыря за городъ, еслибы сама игуменія не повредила осуществленію своего предположенія. Она, безъ вѣдома владыки, обратилась съ докладною запискою къ Государынѣ Императрицѣ, прося ея участія въ этомъ дѣлѣ. Государыня повелѣла своему секретарю отнестись къ митрополиту и спросить по настоящему дѣлу его мнѣніе. Въ то-же время и Московскій генераль-губернаторъ ²⁾ по отношенію того-же секретаря обратился ко владыкѣ съ такимъ-же запросомъ.— Митрополитъ, недовольный самовольнымъ поступкомъ игуменіи, далъ на тотъ и другой запросъ отрицательный отвѣтъ.

Но дѣло этимъ еще не окончилось. Является новое обстоятельство.

Десять свѣтскихъ особъ женскаго пола обратились къ его высокопресвященству съ письмомъ отъ 26-го октября объ учрежденіи общины сестеръ милосердія съ помѣщеніемъ оной въ зданіяхъ Вознесенскаго монастыря, въ случаѣ переведенія сего монастыря въ Бутырскую слободу. По этому письму требовалось также мнѣніе консисторіи. Въ то-же время митрополитъ относился къ генераль-губернатору съ запросомъ: можетъ-ли быть допущено въ предполагаемой для Вознесенскаго монастыря мѣстности кладбище?—Отзывъ полученъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Консисторія, соглашаясь допустить открытіе въ Вознесенскомъ монастырѣ общины сестеръ милосердія, полагала вмѣстѣ съ тѣмъ открытъ отдѣленіе для помѣщенія остающихся наличныхъ монахинь и указныхъ послушницъ въ Бутырской слободѣ, при храмѣ Рождества Богородицы. Но про-

¹⁾ Романовскаго († 1885)

²⁾ Генераль — адъютантъ Пав. Алексѣевичъ Тучковъ († 21 янв. 1864)

тивъ сего опять подаль голосъ архим. Евстафій, отличавшійся своеобразнымъ складомъ мыслей и воззрѣній. 1862 г.

Окончательное разсмотрѣніе этого дѣла поручено было митрополитомъ старшему викарію епископу Дмитровскому: но этотъ медлилъ исполненіемъ возложеннаго на него порученія, о чемъ владыка двукратно напоминалъ ему въ письмахъ отъ 12-го іюня и 27-го октября, но тщетно;—вотъ что именно писалъ митрополитъ преосвященному Леониду:

1., отъ 12-го іюня:

„Игуменія Вознесенская странно поступила. Въмѣсто того, чтобы просить Государыню Императрицу о средствахъ построить или исправить монастырь, она просила только того, чтобы ее переселить на Бутырки, что могло быть сдѣлано властію епархіальною и синодальною; и потому просьба имѣетъ значеніе жалобы на то, что архіереи не пускаютъ на Бутырки, но архіереи должны гворить правду и потому, можетъ быть, и предъ лицомъ Государыни Императрицы нужно будетъ сказать, что игуменія не вѣсть, чего просить“.

2., отъ 27 октября:

„Требуешь вниманія вашего преосвященства то, что г. генераль-губернаторъ требуетъ отъ меня свѣденія, чѣмъ рѣшено дѣло о Вознесенскомъ монастырѣ, на которое обращено вниманіе Государыни Императрицы. Необходимый отвѣтъ долженъ состоять въ томъ, что дѣло третій (если не ошибаюсь) мѣсяць находится въ разсмотрѣніи преосвященнаго викарія. Не разсудите-ли предупредить такой отвѣтъ?“.

И вотъ наконецъ это дѣло владыка-митрополитъ поручилъ мнѣ, новому и неопытному епископу, разсмотрѣть и дать свое заключеніе.

Прочитавши внимательно и изложивши на бумагѣ всѣ обстоятельства этого дѣла, я пришелъ къ заключенію согласному съ заключеніемъ большинства членовъ консисторіи.

Когда я доложилъ эту записку съ заключеніемъ, не соответствующимъ мыслямъ митрополита, онъ выразилъ мнѣ явное неудовольствіе. Правда, я зналъ мысли владыки, но не хотѣлъ оскорблять своей совѣсти и говорить противъ собственнаго убѣжденія.

Дѣло кончилось, разумѣется, тѣмъ, что Вознесенскій мона-

1862 г. стырь остался и до сихъ поръ остается на своемъ мѣстѣ, въ кремлѣ.

Примѣч. О перемѣнѣ мыслей митрополита относительно перенесенія Вознесенскаго монастыря изъ кремля за городъ на Бутырки, и объ оставленіи его на прежнемъ мѣстѣ, вотъ что сообщается въ біографіи Угрѣшскаго архим. Пимена, составленной Д. Благово и помѣщенной въ *Русскомъ Вѣстникѣ* за 1881—1882 г.:

...,Казалось все уже рѣшеннымъ, по петерпѣніе игуменіи (Паисіи Нудольской), желавшей скорѣе перенести монастырь изъ кремля въ загородное мѣсто, совершенно измѣнило ходъ дѣла и вмѣсто того, чтобы ускорить перенесеніе, окончательно тому воспрепятствовало.

Будучи въ родствѣ съ весьма знатными и вліятельными лицами, имѣвшими въ то время значеніе при дворѣ, игуменія Паисія писала въ Петербургъ и просила, чтобы оттуда написали владыкѣ и его поторопили.

Получивъ извѣстіе, что желаніе ея исполнено и что владыкѣ послано уже письмо о томъ, чтобы ускорено было перенесеніе Вознесенскаго монастыря на Бутырки, игуменія въ полной увѣренности, что она подвинула дѣло впередъ, отправилась къ митрополиту.

Опъ прінялъ ее весьма сурово.

— Ты писала въ Петербургъ о твоёмъ желаніи перенести Вознесенскій монастырь?—спросилъ онъ ее съ недовольнымъ видомъ.

Писала, владыко святыи, отвѣчала она.

— Ты избираешь косвенные пути... Кто-же дозволилъ тебѣ ходатайствовать о семъ дѣлѣ, помимо начальства? — И ты думала этимъ ускорить дѣло? Но я прихожу теперь къ совершенно иному заключенію и полагаю, что монастырь вовсе не слѣдуетъ переносить.

— Такъ это какъ-же,—спросила игуменія съ изумленіемъ,—вѣдь и вы же сами позволили соглашаться...

— Да, соглашался и вижу, что ошибался, а теперь измѣнить мнѣніе: монастырь историческій, переносить его не слѣдуетъ, а должно сохранить и возстановить...

Игуменія ужасно оскорбилась и начала говорить владыкѣ колкости и дерзости.

Митрополитъ позвонилъ.

— Проводи, сказалъ онъ вошедшему человѣку, указывая на игуменію, а самъ всталъ и вышелъ. 1862 г

Послѣ этого свиданія игуменіи и митрополита дѣло приняло совершенно иное направленіе: комитету велѣно было сдѣлать новый осмотръ и болѣе точное изслѣдованіе и оказалось, что монастырь переносить не слѣдуетъ по многимъ неудобствамъ и препятствіямъ къ его уничтоженію. Дѣйствія комитета не соотвѣтствовали однако желаніямъ владыки; онъ упразднилъ его и представилъ собственное мнѣніе, что переносить монастырь не видится надобности, и это мнѣніе было утверждено Св. Синодомъ. Игуменія Паисія, желавшая перенесенія монастыря и намѣревавшаяся основать его на новомъ мѣстѣ на общежительныхъ началахъ, была ужасно оскорблена внезапною переменною обстоятельства и на владыку сильно негодовала.

Потерявъ довѣріе къ комитетамъ митрополитъ Филаретъ рѣшился довѣрить возобновленіе Вознесенскаго монастыря одному лицу и потребовать къ себѣ архим. Пимена.

— Я хочу дать тебѣ порученіе, сказалъ онъ, и объяснивъ ему всѣ предшествовавшія обстоятельства, спросилъ его:— что ты мнѣ на это скажешь, возьмешься-ли за это дѣло?

Архимандритъ отвѣчалъ ему, что онъ отказываться не смѣетъ, но опасается только съумѣетъ-ли угодить ему и довольна-ли останется его дѣйствіями игуменія.

— А тебѣ какое до этого дѣло? Дѣйствуй какъ считаешь нужнымъ, а объ остальномъ не заботься и ничего не опасайся.

Тогда архимандритъ снова сказалъ:—нужны будутъ на это деньги, имѣются-ли онѣ въ монастырѣ?

— Это тебя не касается, это дѣло игуменіи, она должна дать деньги, не имѣеть—достанетъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1863-го г. послѣдовалъ указъ консисторіи на имя архим. Пимена, извѣщавшій его, что утверждень новый комитетъ по случаю перестройки Вознесенскаго монастыря и что онъ назначенъ быть предсѣдателемъ комитета.

Когда онъ, послѣ этого, явился ко владыкѣ и тотъ словесно повторилъ ему что было уже въ указѣ, онъ просилъ благословенія осмотрѣть монастырь, ознакомиться со всѣми подробностями и потомъ доложить ему о своемъ мнѣніи.

1863 г. По осмотрѣ монастыря и послѣ того какъ митрополитъ далъ окончательно свое благословеніе, приступили къ дѣлу: это было въ началѣ сентября мѣсяца.

Работы шли успѣшно... Архитекторомъ при этой постройкѣ былъ А. С. Каминскій, — членомъ комитета священникъ Антушевъ ¹⁾.

Работы, начатыя въ началѣ сентября, были совершенно окончены къ концу декабря“.

(*Русскій Вѣстн.* 1882 г. мартъ, стр. 229—233).

О средствахъ прекратить затруднительное положеніе Вознесенскаго монастыря по причинѣ ветхости зданій — записка митр. Филарета въ *Душев. Чит.* 1885 г. іюнь, стр. 245—249.

Его-же резолюція по тому-же предмету отъ 19 апр. 1863 г. тамъ-же, стр. 250 и сл.

Благополучно вступивъ въ новый годъ, я сталъ болѣе и болѣе входить въ духъ и смыслъ своихъ новыхъ обязанностей. Чѣмъ менѣе былъ я приготовленъ къ епархіальнымъ, административно-суднымъ дѣламъ, тѣмъ болѣе требовалось съ моей стороны прилежанія и вниманія къ нимъ. Но благодаря руководству такого великаго и мудраго архипастыря, каковъ былъ приснопамятный святитель Филаретъ, безъ особеннаго затрудненія можно было изучать науку епархіальнаго управленія. По заведенному порядку, мы съ пресвящ. Леонидомъ обязаны были въ каждую недѣлю два раза, во вторникъ и пятницу, къ 5-ти часамъ пополудни являться съ докладомъ на Троицкое подворье. Докладъ пропеходилъ такимъ образомъ: читаемъ мы опредѣленіе консисторіи, — митрополитъ внимательно слушаетъ. По окончаніи чтенія, если рѣшеніе консисторіи изложено ясно и основательно, владыка молча беретъ изъ чернильницы перо и подаетъ его докладчику: это значитъ, что докладчикъ долженъ написать, гдѣ слѣдуетъ: „съ мнѣніемъ консисторіи согласенъ“. Послѣ сего владыка тутъ же утверждаетъ консисторское рѣшеніе, и дѣлу конецъ. Иногда-же по прочтеніи консисторскаго постановленія, митрополитъ спрашиваетъ докладчика: „какъ вы думаете, правильно-ли рѣшено дѣло?“ — Если тотъ скажетъ: правильно, а митрополитъ найдетъ рѣ-

¹⁾ В Серг Антуш, свящ. Воздвиж животв Крест Госп, что на Вражкѣ; ск въ 1879 году.

шеніе неправильнымъ и тутъ-же выскажетъ свой взглядъ 1863 г. на дѣло, всегда, разумѣется, правильный и основательный: докладчикъ обязанъ буквально запомнить слова митрополита и къ слѣдующему докладному дню долженъ изложить ихъ съ буквальною точностію или на консисторскомъ дѣлѣ, или на особомъ листѣ, въ видѣ своего личнаго мнѣнія. Тогда владыка на журналѣ или протоколѣ консисторіи пишетъ: „съ мнѣніемъ преосвященнаго согласенъ“, или: „исполнить по мнѣнію преосвященнаго“...

Кромѣ разсмотрѣнія обычныхъ консисторскихъ дѣлъ, намъ викаріямъ приходилось исполнять не мало особенныхъ, экстра-ординарныхъ порученій. Такъ я представилъ 1-го января 1863 г. по требованію преосвящ. митрополита свое мнѣніе по вопросу о конвиктахъ ¹⁾, или общежительныхъ квартирахъ учениковъ духовно-учебныхъ заведеній.

Вотъ это мнѣніе:

1) Конvikты т. е. общежительныя квартиры учениковъ имѣютъ свою выгодную и невыгодную сторону.

Выгодная сторона конвиктовъ заключается во 1-хъ, въ томъ, что при общежитіи значительно могутъ сокращаться издержки на содержаніе учениковъ пищею, на наемъ квартиры, на отопленіе и освѣщеніе комнатъ и на прислугу, не говоря уже о томъ, если помѣщеніе будетъ не наемное, какъ это, по видимому, въ Смоленской семинаріи. Для учениковъ духовныхъ училищъ, болышею частію, бѣдныхъ и малое сокращеніе матеріальныхъ издержекъ не матовално.

Во 2-хъ, чѣмъ болѣе живущихъ вмѣстѣ, тѣмъ удобнѣе имѣть всѣ нужныя учебныя пособія: у одного можетъ быть одна книга, которою онъ можетъ снабдить другихъ; у другаго другая. При общежитіи, добрый примѣръ одного прилежнаго и ревностнаго ученика благотворно можетъ дѣйствовать на многихъ другихъ, возбуждая соревнованіе и любовь къ наукамъ. Кромѣ того, менѣе способные и успѣшныя ученики скорѣе могутъ имѣть для себя руководителей въ общежитіи, чѣмъ на частныхъ квартирахъ.

Но, съ другой стороны, чѣмъ многочислнѣе общество, тѣмъ

¹⁾ Поводомъ къ разработкѣ вопроса о конвиктахъ было желаніе Великой Елены Павловны, которая очень интересовалась этимъ вопросомъ

1863 г. больше можетъ быть среди него и худыхъ; и какъ худые примѣры сильнѣе дѣйствуютъ на молодыхъ людей, нежели добрые, то чѣмъ многочислнѣе общество учениковъ, тѣмъ большее число изъ нихъ могутъ еиноновременно подвергаться вредному вліянію худыхъ примѣровъ,—что не можетъ имѣть мѣста на частныхъ квартирахъ. Посему, чтобы общежительныя квартиры приносили существенную пользу для учениковъ, необходимо, что-бы при нихъ былъ кто-либо изъ благонадежныхъ наставниковъ, для постояннаго наблюденія за нравственнымъ поведеніемъ учениковъ.

Что касается до тѣхъ основаній, по которымъ авторъ замѣчаній о состояніи Смоленской семинаріи предполагаетъ, согласно съ мнѣніемъ семинарскаго начальства, закрыть существующій уже при Смоленской семинаріи конвиктъ, то эти основанія не представляются достаточно твердыми. Изъ-за того, напримѣръ, что нѣкоторые ученики неблагоуременно вносятъ, или совсѣмъ не вносятъ условленной суммы, не слѣдуетъ лишать выгодъ общежитія прочихъ исправныхъ учениковъ. Еще менѣе уважительно другая причина, представляемая авторомъ замѣчаній. Исправный взносъ условленной суммы за содержаніе того или другаго ученика въ общежительной квартирѣ ни родителямъ учениковъ не даетъ права требовать, ни тѣмъ менѣе на семинарское начальство не можетъ налагать обязанность переводить изъ одного класса въ другой ученика не благоуспѣшнаго въ наукахъ.

II) Для побужденія учениковъ семинаріи къ занятію древними языками, авторъ замѣчаній признаетъ не излишнимъ опредѣлить для каждаго класса крайнюю степень знанія, безъ которой ученикъ не можетъ быть переведенъ въ высшій классъ?

Но 1) какъ въ точности опредѣлить крайнюю степень знанія языковъ? 2) возможно-ли назначить для всѣхъ, безъ исключенія, учениковъ при различіи ихъ способностей и при неодинаковыхъ наклонностяхъ того или другаго ученика къ занятію тою или другою преимущественно наукою, одну и ту же степень знанія древнихъ языковъ? и наконецъ 3) справедливо-ли будетъ за недостаточное знаніе древнихъ языковъ, при удовлетворительныхъ свѣдѣніяхъ въ другихъ, болѣе важныхъ, наукахъ, лишать ученика перевода въ высшій классъ?

Авторъ замѣчаній считаетъ полезнымъ, въ облегченіе учениковъ, предоставить каждому изъ нихъ по своему желанію заниматься однимъ какимъ либо языкомъ, греческимъ или латинскимъ.

Но для большей части учениковъ семинаріи, поступающихъ на сельскія священническія мѣста, изученіе какъ того, такъ и другаго языка, не можетъ имѣть почти никакого приложенія къ ихъ будущей дѣятельности, при существованіи, въ настоящее время, русскихъ переводовъ столь многихъ отеческихъ твореній, а для тѣхъ, кои предназначаются къ высшему духовному образованію, не излишне знаніе какъ латинскаго, такъ и греческаго языка“.

Съ новымъ званіемъ и новымъ, болѣе высокимъ положеніемъ въ обществѣ, расширялся болѣе и болѣе кругъ моихъ общественныхъ отношеній и образовались новыя, болѣе или менѣе интересныя для меня знакомства. Но не прерывались мои сношенія и съ прежними друзьями и знакомыми; по прежнему продолжались у меня съ ними и личныя свиданія, и письменныя сношенія. Такъ, 1-го ч., въ день новаго года писалъ мнѣ, послѣ личнаго со мною свиданія среди Рождественскихъ праздниковъ, ректоръ академіи, о. протоіерей А. В. Горскій:

„Приношу вамъ усерднѣйшую благодарность за пріютъ, покой и угощеніе, которыми я столько дней по любви вашей пользовался въ обителн вашей; — и вмѣстѣ привѣтствую васъ съ наступившимъ новолѣтіемъ. Господь да даруетъ намъ, по вашему предстательству святительскому, и въ сей годъ видѣть щедроты его, какъ и въ предшествующіе.

Отцовъ и братій своихъ нашель я въ добромъ здоровьѣ. И одинъ изъ нихъ, о. инспекторъ ¹⁾, если здоровье не попрепятствуетъ, думаетъ завтра у васъ же искать пріюта до пятницы.

О. намѣстникъ ²⁾, какъ слышно, получилъ разрѣшеніе отъ святителя вести воду изъ - рва замонастырскаго трубамн, при посредствѣ машины на Красную башню ³⁾ и оттуда въ

¹⁾ Архим. Михаилъ Лузипъ

²⁾ Архим. Антоній.

³⁾ Извѣстную подъ названіемъ „уточки“ (съ изображеніемъ утки на вершинѣ башни)

1863 г. разливи на разные пункты въ Лаврѣ. Надобно и намъ отдѣлить себѣ струю, чтобы болѣе не завидовать счастью столичныхъ жителей пить хорошую воду.

Простите, преосвященнѣйшій владыко, благословите душевно вамъ преданнаго и всегда покорнѣйшаго слугу вашего р. А. А. Горскаго.

1 янв. Пріятно поставить цифру новаго года въ первый разъ, и при томъ въ письмѣ къ вамъ“.

13-го ч. получилъ я отъ высокопр. митрополита записку слѣдующ. содержания:

„Есть дѣло, о которомъ немедленно нужно мнѣ говорить съ вашимъ преосвященствомъ, и удобнѣе говорить нежели писать. Посему желательно, чтобы вы побывали у меня сегодня въ 6-мъ часу“.

Являюсь въ назначенный часъ. Владыка выходитъ въ гостинную и повелѣть со мною такую рѣчь: „15-го ч., во вторникъ, соберутся въ кафедральный—Чудовъ монастырь, для принятія присяги, выборные отъ всѣхъ сословіи г. Москвы, по случаю избранія въ общественныя должности по новому, Высочайше дарованному уставу. Надобно быть по сему архіерейскому служенію: примите на себя трудъ совершить литургію, привести выборныхъ къ присягѣ и сказать имъ что-нибудь въ назиданіе“.—Признаюсь, такое неожиданное для меня предложеніе не мало смутило меня. О чемъ я буду говорить, подумалъ я, когда мнѣ вовсе не извѣстна сущность новаго устава. Хотя объ этомъ предметѣ не мало уже писано было въ газетахъ, но я не очень интересовался этимъ предметомъ, какъ для меня чуждымъ; при томъ, я вовсе почти не читалъ и газетъ, такъ какъ все время мое поглощалось служебными занятіями. Тѣмъ не менѣе я не могъ не исполнить архипастырскаго приказанія. Возвратившись съ Троицкаго подворья домой, я тотчасъ принялся за дѣло. Прежде всего я собралъ нѣсколько номеровъ не читанныхъ мною *Московскихъ Вѣдомостей*, гдѣ нашелъ нѣсколько статей, относящихся къ настоящему предмету; перечиталъ ихъ и с вечера же кое-что написалъ; утромъ, на другой день, переписалъ и послалъ на рецензію владыкѣ.

Вотъ что было мною написано:

„Настоящее торжественное собраніе въ семъ храмѣ представляетъ нашимъ взорамъ новое, необычайное зрѣлище. Бы-

вали здѣсь и прежде, въ уреченныя времена, подобныя собранія парочитыхъ лицъ городскихъ сословій: но что прежде дѣлалось тѣмъ или другимъ сословіемъ порознь, то нынѣ совершается всѣми сословіями вкупѣ, единодушно. Нынѣ мы видимъ здѣсь и мужа высокаго рода, и смиреннаго ремесленника.

Что сіе значитъ? Какая цѣль такого собранія?

Благодареніе Благочестивѣйшему Самодержцу! Онъ являетъ нынѣ сему древнему первопрестольному граду новый опытъ высокаго довѣрія; онъ даруетъ всѣмъ городскимъ сословіямъ право совокупнаго дѣятельнаго участія въ устроеніи общественнаго порядка. Отнынѣ начинается новый стройный союзъ во взаимныхъ отношеніяхъ городскихъ сословій; нынѣ полагается конецъ тому вѣковому разъобщенію, какое до сихъ поръ существовало между высшими и низшими сословіями; нынѣ всѣ званія, какъ одно, призываются къ единодушному дѣйствованію на пользу общую.— И тѣмъ признательнѣе надлежитъ быть за даруемое нынѣ право, чѣмъ легче оно пріобрѣтается. Тогда какъ въ иныхъ государствахъ право мѣстнаго общественнаго самоуправленія достигается не иначе, какъ жаркими преніями и усиленною борьбою, у насъ Самодержавная власть сама благоволитъ даровать сіе право и отдѣльнымъ сословіямъ, и цѣлымъ городамъ, когда усматриваетъ въ нихъ къ сему способность.

Вамъ, именитые сограждане, остается только должнымъ образомъ воспользоваться новымъ, Высочайше даруемымъ правомъ. Потщитесь - же употребить сіе право такъ, чтобы Верховная власть не имѣла причины раскаяваться, даровавъ оное.

Нынѣ вы собрались въ сей храмъ, дабы предъ алтаремъ Всемогущаго испросить благословеніе и помощь на дѣло, коимъ положено будетъ болѣе или менѣе прочное основаніе будущаго благоденствія сего многочисленнаго града. Вамъ предстоитъ избраніе изъ среды себя достойныхъ представителей, коимъ, въ свою очередь, ввѣренъ будетъ новый выборъ въ различныя должности общественнаго служенія,— выборъ, отъ котораго будетъ зависѣть не малая доля общественнаго порядка, спокойствія и благоденствія многихъ тысячъ гражданъ. Итакъ, чѣмъ осматрительнѣе и безпри-

1863 г. страстнѣе будетъ сдѣлано вами первое избраніе, тѣмъ болѣе можетъ быть обезпеченъ успѣхъ втораго выбора и тѣмъ болѣе будетъ сохранено общее, а слѣдовательно и ваше собственное, спокойствіе и благо.

Вредныя послѣдствія неосмотрительнаго и пристрастнаго избранія на должности общественнаго служенія всего скорѣе и бѣдственнѣе отразятся на низшемъ городскомъ сословіи, на тѣхъ изъ вашихъ согражданъ, коихъ Евангеліе именуетъ меньшими братіями Христовыми. Посему на честное и безпристрастное избраніе лицъ, коимъ ввѣрено будетъ попеченіе объ общественномъ гражданскомъ благосостояніи, каждому изъ васъ надлежитъ взирать какъ на одно изъ дѣлъ христіанскаго милосердія.

Усмотрите-же себѣ, скажемъ вамъ, почтенные избиратели общественнаго управленія, словами одного изъ древнихъ опытныхъ совѣтниковъ,—усмотрите мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія гордости и корысти (Исх. 18, 21).

Въ намѣреніи таковаго избранія произнесите нынѣ обѣтъ вашъ предъ сердецѣдцемъ Богомъ, и Онъ благословитъ и совершитъ предпріемлемое вами избраніе ко благу всѣхъ и каждаго“.

Въ тотъ-же день владыка изволилъ возвратити мнѣ мое писаніе при слѣдующихъ, на особомъ листкѣ, замѣткахъ:

Написано:	можно было-бы читать:
знатнаго вельможу	мужа высокаго рода
безъ различія дѣятельнаго	совокупнаго дѣятельнаго
участія	участія.
новая эпоха	новый стройный союзъ.
всѣ, безъ различія званій	всѣ званія, какъ одно.
гибельнѣе	бѣдственнѣе

Вотъ варианты, которыя не излишними нахожу предложить вашему преосвященству. Я далъ бы въ нихъ отчетъ, есть ли бы это могло быть лично. Писать было-бы много. Благодареніе Богу, слово ваше имѣетъ силу, и соответствуетъ цѣли. Благовѣствуйте силою многою. Ф. М. М.

Генв. 14. 1863. 7¹/₂ вечера“.

Такова деликатность великаго и мудраго святителя въ его отношеніяхъ къ младшимъ братіямъ его епископамъ!...

15-го ч. получилъ я изъ Владиміра отъ ректора семина-